

ISSN 2541-8297

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ

2020 № 4 (18)

Federal State Budget Institution of Science
A.M. GORKY INSTITUTE OF WORLD LITERATURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

LITERATURNYI FAKT
LITERARY FACT

Academic journal

No. 4 (18). 2020

Published since 2016

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ

Научный журнал

2020. № 4 (18)

Издается с 2016 г.

А.М. Ремизов

«На вечерней заре». Глава из рукописи. Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1926–1927

Комментарии *Е.Р. Обатниной*

Подготовка текста *Е.Р. Обатниной* и *А.С. Урюпиной*

Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук,
Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля,
Санкт-Петербург, Москва, Россия

Аннотация: Очередная глава из рукописи А.М. Ремизова «На вечерней заре», дополненная корпусом оригинальных писем писателя к жене — С.П. Ремизовой-Довгелло, представляет собой авторскую версию биографии, отраженной в эпистолярных документах. Настоящий фрагмент посвящен эпизодам творческой жизни 1926–1927 гг. Эпистолярные документы и поздние авторские комментарии содержат малоизвестные сведения, дополняющие историю русской эмиграции.

Ключевые слова: эмиграция; литературная критика; А.М. Ремизов; С.П. Ремизова-Довгелло.

Информация об авторах: Елена Рудольфовна Обатнина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lena.eo@mail.ru.

Анна Сергеевна Урюпина — кандидат филологических наук, хранитель, Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (Гослитмузей), Трубниковский пер., д. 17, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: urana1409@gmail.com.

Для цитирования: *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1926–1927 / коммент. *Е.Р. Обатниной*; подгот. текста *Е.Р. Обатниной* и *А.С. Урюпиной* // Литературный факт. 2020. № 4 (18). С. 40–108. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-40-108>

Продолжение рукописи А.М. Ремизова «На вечерней заре» публикуется по беловому автографу (Отдел рукописных фондов Государственного литературного музея. Ф. 156. Оп. 2. № 299). Приложение содержит тексты оригинальных писем Ремизова к С.П. Ремизовой-Довгелло (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. № 340), которые писатель в процессе организации личного архива дополнил несколькими газетными вырезками. Эти печатные фрагменты воспроизводятся нами соответственно их расположению. Фамилии лиц, обозначенных в оригиналах только инициалами, раскрыты в угловых скобках; авторские подчеркивания выделены курсивом.

Все публикуемые тексты воспроизводятся с преимущественным сохранением авторской пунктуации и некоторых особенностей авторской или дореволюционной орфографии. Без дополнительных конъектур исправлены случаи описок и грамматических ошибок в словах и фамилиях. Отдельные слова, названия, топонимы на французском языке приведены в соответствие с нормами правописания.

Публикаторы выражают сердечную благодарность коллеге доктору Жервез Тассис (Женевский университет), оказавшей нам помощь в работе с французскими источниками и переводе отдельных фраз.

Paris 1926

1 июля

четверг

№ 92

“ACCIDENT”¹

[Днем на остановке № 12 на Rue d’Auteuil наскочил на меня автомобиль и я упал на спину]².

Из «Воли России» 500 frs. Напиши, сейчас же вышлю.

Ездил на St. Michel и получил у Amicie³. Боюсь судить: серое.

Жарко. Даже я чувствовал.

Заходил Лоллий-Балдабол⁴: «Взвихренная Русь» набрана вся⁵, теперь в машину. И пришлют корректуру. Большая работа.

В «Последних новостях»: в Виши есть православная церковь – Rue de Terme, всенощная в 9 ч<асов> в<ечера>, обедня в 10,45 утра.

Во сне: Бирюлька (Эмилия Моис<еевна> Каплун-Вальден)⁶ – необыкновенно ярко.

Я подумал, сны бывают ясные, яркие и смутные; страшны – очень глубокие, и невыносимые человеку, но не страшные, когда не просыпаться, а только во сне же переходишь в другую комнату.

* См. предшествующие главы:[22; 23; 24; 25; 26]

Amicie долго пришлось ждать. Дорогой, когда возвращался, думал: вот что привязывает к жизни – «интересно, любопытно смотреть на мир».

Из газет: декларация нового министерства – «сокращение потребления и увеличение производства». Доллар держится 173 frs.

А Диксон опять не пришел.

Завтра Лебедев, я все приготовил.

Ничего не писал. Поездка измучила. Рерих в Москве. Про него хорошо сказал А.Н. Бенуа: «умеет делать сенсации и взбивать пену вокруг себя». И Далай-Лама понадобился только для «пены»⁷. Не лежит у меня к нему сердце. Представляю себе, как он в Москве разговаривает. И этот манускрипт; его будто бы только что нашли и он попал чудесным образом в руки Рериха, – «о пребывании Иисуса Христа в Тибете», все это тоже ерунда. Я допускаю, все возможно – «для Бога все возможно», но манускрипта-то никакого нет и не было⁸. И мне это тоже не нравится. Для славы? Я понимаю славу только как месть. Я понял это через Пришвина: случай его с Розановым: из-за Розанова («Козел») его выгнали из гимназии и вот он пришел через много лет к Розанову, как известный писатель Пришвин⁹. Да, для этого стоило добиваться славы. А Рериху? Из зависти? Но Тагором он все равно не будет – для такой, Тагоровской славы, надо подвиг; вот этого Рерих и не знает, что деньгами подвиг не заменить¹⁰.

Мне сегодняшний день так ясно: с у д ь б а¹¹.

И очень волнует, не могу успокоиться, как это можно – и все на счет денег. Напиши, я сейчас же вышлю. Понемногу буду вкладывать в письма.

[Потом клеил. Образок из St. Sulpice – 27 июля, воскресенье: St. Ange, soyez mon guide!¹² («По карнизам»)].

Случай с А. Ремизовым: «А. Ремизов попал под такси, к счастью, отделавшись легкими ушибами». Из какой-то газеты¹³.

А С<ерафима> П<авловна> рассказывала, что сидя на скамейке – именно в 3 ч<аса> – она вздрогнула, как от толчка и перекрестилась]¹⁴.

Paris 1926

2 июля

№ 93

Во сне ты смутно, и очень ясно Диксон. Точно чистая капля воды, так ясно его лицо и вокруг лица чистый свет. Он неподвижно, а ты движешься.

Был В.И. Лебедев, отдал ему рукопись. «В<оля> Р<оссии>» будет тут печататься, пришлют корректуру¹⁵.

Пробовал писать – плохо что-то выходит, не могу сосредоточиться. Исправляю «Плачужную канаву» («Ров львиный»)¹⁶.

Пришел «Караим» (К.В. Мочульский. Через неделю уезжает. Будет жить в Savoie на уроке. Туда просит прислать книгу [«Ров львиный»])¹⁷.

Стало быть, кстати я принялся поправлять. Он обещает написать. А больше никто не напишет! Балмес <sic>-Лоллий¹⁸ не хочет. Я ему показывал приготовленную книгу.

Добился, наконец, получил от Милюкова «Они самые»: они когда-то были посланы по Познеровскому научению для однодневной газеты: «День русской культуры»¹⁹.

Весь день ждал денег. Написал Шестову.

Когда шел на почту, встретил J. Goll'я²⁰ – на улице он говорит по-французски: ответа еще все нет о «Рве львином» [Не помню, Голь, должно быть, хотел устроить по-французски].

Открытка о G. Hahn (Швейцария)²¹. Она виделась с редактором “Individualität”: деньги – ½ гонорара мне пришлют²². От Schol<tz>a (Berlin) – Diederichs не берет мои сказки²³, об этом хлопотал, помнишь, приходил мальчик Maugas.

Winterfeld'y²⁴ не написал. Лучше, когда с тобой. Или только ответить пока, чтобы не забыл?

Сколько мне приходится тратить на то, чтобы «добиваться»: гонорара, непринятой рукописи и напечатанного.

Поправляю, и в голове пусто. И клонит. Жду от тебя уведомления.

Письмо от Райгородского²⁵: деньги посланы тебе в пятницу 25. VI. И пошлет в пятницу 9-го VII. А Д., о котором писал Шестов, не Добрый²⁶, а Добрынин [?]²⁷.

Paris 1926

3 июля

суббота

1 ч<ас> д<ня>

№ 94

Сейчас получил 500 frs. Вот и купон. Посылаю тебе, чтобы ты не беспокоилась. Значит, могут. Я тебе еще пришлю.

Paris 1926

3 июля

суббота

№ 95

Очень болит голова. Перед грозой? И вот загремело и рассветилось. Закрыв окно.

Зарецкий²⁸ прислал «Die Funk Stunde» № 23, 6. VI. – концерты и литературные вечера по радио²⁹. Картинка “Die Feuerbrunst” («Пожар») и портрет актрисы, которая читает: Rose Lichtenstein³⁰. И что странно, есть что-то от меня в ее глазах. А может, глаза на фотографии у всех одинаковые? Напишу Зарецкому, узнать, не полагается ли мне чего получить? Видишь, и я научился «ногой лягаться».

После грозы снял с головы повязку – кутал в полотенце.

Наташа (Чернова-Резникова)³¹, а за ней Диксон. Окно снова раскрыто. На кухне чай пили. «Старица» вымыла полотенца, Наташа и Диксон. Пичкал Диксона простоквашей. И, хотя «велено», больше одного горшочка не одолел. Правда, простокваша стояла крепкая, ведь я не ем.

Говорили о цвергах (гномах)³² и о ангелах и какие у цвергунов мягкие лапочки, а ангелы, как вихри. Хорошо, что некому было подслушивать, а повар-китаец в окне и прислушивается, да понять ничего не может и говорим тихо, у Диксона в природе, а я после головы.

Решение Шаховского произвело впечатление на Диксона³³. Шаховской ему написал. А я ко всеобщей так и не пошел. Только размечтался. Писал из здешнего – продолжаю рассказы «Без хвоста» [«По карнизам»]. Осталось немного и в исправлении «Плачужной канавы» («Ров львиный»).

Думал о Диксоне. В его суждениях столько твоих слов: «нехорошо быть богатым», «стыдно в Банке деньги держать», «нельзя служить», должно быть, в смысле «угождать». Конечно, говорили о Рерихе. Только он преувеличивает, нет, от креста такие не «исчезают» (расточаются), потому что Рерих – это нигилизм.

От Сомова о рисунке к «Таиру» (Изд. Рахманиновых: Татьяна и Ирина). Вернется 15-го, хочет повидаться³⁴.

От Шестова: он говорил по телефону с Райгородским: деньги пошлют 9-го VII. А я все-таки в свою очередь напишу и поблагодарю.

Слава Богу, дошли до тебя мои деньги – 300 frs., а то я уж беспокоился.

Paris 1926

4 июля

№ 96

Сегодня воскресенье. Опять жара. И грозно. И поправляю «Ров львиный» («Плачужную канаву»).

Исправления мои вот в чем: вычеркиваю книжные обороты и заменяю живой речью, захватанные определения – своим глазом, это трудно, выделяю кавычками не авторское – рассказчика, а действующего лица.

1) Канавы (Корьё) 27 стр.

- 2) Мыслитель (Биография Будылина) 18
- 3) Брандмауэр (философия) 24
- 4) Плетеница (роман) 49
- 5) Со креста (Тимофеев) 12
- 6) Ровно и гладко (Биография Тимофеева) 20
- 7) Про любовь 24
- 8) И Богу (а может, по-другому как) 8
- 9) Абракзас 6³⁵

Остается исправить 5 и 6-ое. Во вторник и в среду придет «Караим» (К.В. Мочульский). Я ему отдам.

Поднялся в 11 ч<асов> у<тра>.

Посылаю из «Последних Новостей». Помнишь, как собираюсь ехать под Псков – это для Я.М. Цвибака (Андрей Седых) «ложная информация» – так на это ответ, и до чего глупо, не придумаешь³⁶. В «Днях» Ходасевич упражняется, сохранным³⁷. А в «Звене» – Ю.С. (Юлия Леонидовна Сазонова-Слонимская) кукольным театром занимается³⁸: есть места восхитительные, но в общем не определено, нет ясного представления, о чем говорит.

Не выдавай: вчера Диксон принес Словарь Срезневского. Это I-ое издание, у нас. В Петербурге, было 2-ое с дополнением, а это 4 тома. Есть и «эпакт» и «вруцелето»³⁹. На столе у тебя лежит. Он хочет, чтобы, когда ты вернешься, увидела и обрадовалась.

В твою комнату ни шагу никому.

[Я невнимательно взглянул, а только потом, словарь это вовсе не Срезневского и никакое I-е издание, а Академический⁴⁰. Срезневский не был переиздан, и у нас, в Петербурге, было I-ое и единственное]⁴¹.

На Рериха надо проще смотреть – это я Диксону – и относиться с тем же «цинизмом», по его. «Хотите, чтобы в моей книге было приложение о ваших картинах, это удовольствие стоит столько-то и деньги вперед!»⁴²

Социалистам, как и большевикам, никакого нет дела, где был Христос (Христос, как «миф», конечно). Но для агитации можно использовать, что найден манускрипт о пребывании Христа не в Иудее, а в Тибете: евангелие-то можно и смазать!

И какое совпадение: вернулся в Россию с находкой⁴³. А про эту находку, помню, его рассказ еще в 1924-м.

Заходила Наташа (Чернова-Резникова). Никак не могу получить «Своими путями» (Прага)⁴⁴. А когда выходил, Лоллий с «Возрождением»⁴⁵. Забегала П.И. Терещенко-Чайковская⁴⁶: ушел от них Павел. [Павел – лакей М.И. Терещенки⁴⁷, с Петербурга, на его глазах память о Блоке, Лядове, 1911 – 1917]⁴⁸.

Сон твой – «стирать пыль» – der Staub в Соннике нет⁴⁹.

Так жарко. Вчера ветчину ел, а сегодня рисовую кашу. Так и молоко не пропадет. На квартиру отложил 1000 frs.

Получила ли ты фотографию Шаховского⁵⁰?

Твоя рука с кольцом хорошо вышла. К ней я положил образок: «St. Ange soyez mon guide»⁵¹.

Paris 1926

5 июля

№ 97

Как лучше, пообсуди: ехать мне встречать тебя на вокзал или не ездить; помнишь, случай, когда ты вернулась из Bernerie⁵²? А ждать дома? Я приготовлю, все будет: и ветчина, и суп, если захочешь, йогурт и баранки.

И если Диксон вызовется встречать – или *никому не надо*?

15-го VII, последний день праздника, это ничего, толкучка пройдет. Это будет в четверг. «Старлица» может только в субботу, в пятницу она у Сеземанов⁵³. Но это ничего, без нее обойдемся.

Если все сговорено будет и нам к Винтерфельду, со «старницей» порывать не следует. Дорого это, но что делать: за час – 3.50 frs., за 2-а, как у нас, 7 frs., да на мэтро – 90 с., я даю – 8 frs. Но тщательность изумительная: мою клетушку около часу трет, и еще не кончила. Конечно, старый человек без натуга и с передышкой.

Принесли белье – 32 frs. Кончил «Канаву» («Ров львиный») и натрудил руку.

Мои о себе «апокрифические сведения»: под Псков ехать⁵⁴ – а был<о> б любопытно! – перепечатываются в других газетах (Рига, Варшава), как и «Грещицев и Очкасов». З.Н. Гиппиус убеждена, что эти дьяки XVII в. подосланы «большевиками» – «разлагать эмиграцию»⁵⁵.

Дождик пошел. И стало совсем прохладно. Сижу с открытым окном, но в теплом.

Наверное, от твоего «пыльного» сна видел запыленного П.Е. Щеголева. Или потому что начал о Вологде («Северные Афины»)⁵⁶.

А какое сегодня было утро после вчерашнего дождя. Мне напоминало: когда мы уезжали в Швейцарию из Парижа⁵⁷ – пасмурно и тихо – пасмурная тишина.

Псылаю из «Иллюстрированной России» – «Где вы проводите лето» упражняется Лери (Клопотовский)⁵⁸. Ну, какой бездарный болван! А ведь в разговоре ничего не заметно.

Paris 1926

6 июля

№ 98

Твое письмо от 5.VII. с описанием «безобразий».

Больше всего возмущает, когда *ты совсем не причем*, а все дело в чьем-то легкомыслии (чаще всего) или злая воля, что реже, или нам неведомая сила (а это уж судьбинное). А валится все на тебя: тебя винят и спрашивают.

Но чаще, повторяю, виной легкомыслие: эти самые Жанны, не приходящие вóвремя и заставляющие сидеть в ванне вместо 10-и тридцать минут⁵⁹.

У тебя кружку украли, а у меня упала кастрюлька и кокнула мою чашку, и только блюдце пощадило. Купи мне красную с белыми кружочками, у нас на Rue Poussin около аптеки выставлена. Какое совпадение: какая-то сила отняла и у тебя и у меня: тебе обидно, а мне – подосадовал.

И еще совпадение. Вчера очень сердце забилося, я уж и чай жидкий пил, и не курю. А было очень жарко на воле, и у меня 36, 5 °R. После дождя сразу холодно и у меня упало до 36°R – а забилося сердце.

Сегодня, как всегда 36,3 °R и сердца не чувствую: прошло.

Дело не в 2-х днях – 15-го или 17-го, а в трех – 6,7,8, когда тебе нечего делать. Если даже ты проедешь в «Евтиазару» <sic!>⁶⁰ посмотреть, все равно, на это не так много уйдет. Хочешь, я тебе пришлю «Версты», а потом «Современные записки»? Как-нибудь дни и скоротаешь. Если же чувствуешь, что от дальнейшего нет проку или не такой, чтобы терпеть, то, конечно, свертывайся.

К Проскураковой не переезжай. Бабы будут всякие завитки <sic!>⁶¹, каждое слово надо взвешивать. А это и так надоело.

Больна (печень) Вера Алек<сандровна> (Сувчинская-Гучкова)⁶². Приходил Сувчинский, очень озабочен. Рассказал ему твоё ванное происшествие.

Надо сообразить, как с посылкой 500 frs.?

17-го VII. – St. Alexis⁶³.

Paris 1926

6 июля

№ 99

Посылаю «Вёрсты» № 2⁶⁴, пускай развлекут тебя.

Я знаю, как каждый час, не только день, может стать невыносимым. Повторяю, если видишь прок, хоть небольшой, то дня два не велик срок (еще как велик!), если же чувствуешь, что это так – как полагается 3 недели леченья, то, конечно, оставаться в Виши не стоит.

О деньгах Райгородского, пошлет 9-го, надо что-то придумать. А придумается само-собой, когда решишь: ехать или оставаться.

Только чтобы я знал. Я выдумую.

В «Верстах» в «Николе» в одном месте испортили пропуском, увидишь⁶⁵. В «Современных записках» большая статья о Владимире Соловьеве, опять поминается Ек<атерина> Вл<адимировна> Селевина-Романова («невеста» Вл. Соловьева)⁶⁶.

Прилагаю из «Дней» из России («Красная газета»): до чего это по-русски! В «Днях» перепечатывают повесть Бабеля⁶⁷.

Я беспокоюсь о сердце: или ванны так действуют? Надо осторожнее. Я представляю, как ты одна и ночь – одна, когда душно, и обидно, что одна. Все представляю. И потому говорю: если – – то возвращайся. В Карлсбаде, там уверенно, но в Карлсбаде бывают и водятся Жанны.

7 июля

Во сне: Маковская (Познер)⁶⁸ устрицы ест. И я подумал: а вот мне не предложит. И едем мы с тобой в III-ьем классе, как в России. В вагоне, кроме нас, никого. Входит кондуктор.

11 ч<асов> жду монтёра: должен переменить у нас электрический счетчик.

Paris 1926

7 июля

среда

№ 100

Весь день ждал: принесут деньги. Да нету, стало быть, завтра.

Заходил «Караим» (К.В. Мочульский), уезжает в Н<au>te Savoie. Туда ему и пошло «Канаву» («Ров львиный»). Ты взглянешь и тогда. Хочет написать. Взял книгу, где Норе Mirelis об «Оле»⁶⁹ для Г.Л. Лозинского. Надо отметить. А то ни в каких журнал<ах> не хотят ее упоминать⁷⁰.

За Мочульским А.Г. Вишняк: дает сроку еще месяц.

От Мих<аила> А<лександровича> Струве – он занес корректуру: начало «Взвих<ренной> Руси», а еще принесет в субботу⁷¹. Но ты знаешь, он вроде Ю.Н. Верховского: у Верховского падучая⁷², а Струве – контужен в голову.

Хорошо, что стало холодно, а то бы беда.

Приходила Наташа (Чернова-Резникова) штаны чинить. На кухне сидели. Все привела в порядок, теперь, как новые. Черновы все уезжают 11-го.

Письмо от С.В. Познера⁷³: они знают, что ты уехала. О подходящем «налоге» надо будет поговорить с Познером – он «все знает» по словам Эсфирь Соломоновны (Познер).

О налоге я и П<елагее> Ив<ановне> Терещенко (Чайковской) рассказывал и М.А. Струве, говорят, что и у них тоже было: вызвали к контролеру. Конечно, надо заявлять. Если бы я знал, я непременно заявил, а теперь отдувайся: возьмут за три года со штрафом⁷⁴.

Как-то все в житейском и разговор один: “femme de ménages”, “impôt”, “revenue”⁷⁵.

Немного писал.

Нет, тебе одной нельзя ездить. Можно к кому-нибудь, ну, как тогда к Лисевне (Ольга Елисеевна Чернова)⁷⁶ или на краткий срок в Kerbelles к Fleury⁷⁷.

Я все мечтаю, как ты приедешь. Хочется мне денег собрать. И по «человечески» тебе что-нибудь сделать, чтобы не беспокоиться – У меня, как никогда еще, горькое чувство перед такой «случайностью», как было у тебя с Жанинами <sic!>⁷⁸.

Для Сомова все узнал: и о размере, и о бумаге. После 15-го вернется в Париж, надо его пригласить⁷⁹.

Притерпи, если можешь: может, польза какая будет.

А сколько теперь будет стоить у Винтерфельда?

Заплатил за газ – май-июнь – 98, 50. За прошлые месяцы март-апрель было больше – 113 frs.

Поговорю с Познером – Соломона все знают, – о Розанове [Письма Розанова, оригиналы]. Может быть, у него найдутся любители купить⁸⁰. И о докторе Розанове в Виши⁸¹.

В разговоре с Розановым завтра 9-го, помани, что тебе задерживаться в Виши никак нельзя: тебя ждет экстренная работа в Institute d’Etudes slaves у A. Mazon⁸². И в правду, ты не получила, но будет о Тургенева⁸³.

А я как-то о своем рожденьи и не думал, одно только цифры: 7. 7. 1877⁸⁴. Мне 49 лет.

Сердечный припадок – отголосок «accident’a»⁸⁵.

Paris 1926

8 июля

№ 101

Прокорректировал всю I ч<асть> «Взвихренной Руси». Осталось еще много. Сговорился с С.В. Познером на завтра: попрошу написать Розанову, тебя б не задерживал, всякие дела ждут тебя в Париже; что-нибудь придумаем. Все это, конечно, очень деликатно будет сделано, а не срыву: «не задерживай!».

Во сне Даманская⁸⁶. Не какой-нибудь, но все-таки сон надоедливый: рассказывала мне «своими словами» еще ненаписанный роман.

Опять у меня что-то с сердцем завилось. Я так представляю, как у тебя было после 30° ванн.

Имей в виду, если чего (говорю, как у Слепцова⁸⁷), просто скажи, что ты не можешь больше оставаться в Виши. Такая мода: «задерживать» – «дамам» это даже нравится.

Заходил А.Г. Вишняк. Душный день. Вишняк за доктора: пульс считает. Воображаешь, какой счет!

Письма: от Диксона, Святополк-Мирского (Лондон) и Шестова.

Святополк приезжает 14-го. Диксон придет днем в субботу. Шестов – Châtelguyon, Villa Florence. Р<u> d<e> D<ôme>⁸⁸. Деньги от Райгородского высланы будут. Он не понял моего письма.

Какая ты неосторожная. Я тебе вложу еще денег [в конверт с письмом, что не полагается].

Хотел тебе подробно написать, как во сне снился еще и Мазон – к душной погоде, но думаю, уж сегодня – –

Paris 1926

9 июля

№ 102

Thiers, это в Puy de Dôme на юге-востоке⁸⁹, а Châtelguyon – Шестов на юго-западе. Ты бы проехала посмотреть. Я ему напишу.

Хочется мне, чтобы ты получила эти канительные 500 frs. И закончилось бы. Тогда через три руки путного не жди: Мирра Яков<левна> Эйтингон⁹⁰ – Райгородский (велел послать 26.VI.) – Добрынин (послал 29.VI)⁹¹. Деньги в дороге, да дороги-то они в руке, и надо, если хочешь, из рук в руки.

У меня и сердечные перебои от «добиваться» [А на самом деле от потрясения]. Гуляю и меньше курю и кофе на 2 дня обычная заварка (ящичек с верхом).

Встретил Mazon'a. Он знает о Виши. Есть у него дальше о Тургеневе. На неделе он придет. А когда ты вернешься, сделаешь; посылать в Виши рукописи не надо.

[С.П. проверяла транскрипцию Мазона дневника Тургенева и другие рукописи – книга вышла по-французски⁹²].

Прислать ли тебе «Современные записки»⁹³?

Черновы уезжают 13-го в понедельник. Наташа (Чернова-Резникова) исполнила все. И Оля (Чернова-Андреева)⁹⁴. Остаются Вишняки.

Приходили Познеры⁹⁵.

Парижские новости: Н.Л. Слонимскому исправляли его кривой нос – теперь смотрит прямо; такую же операцию будут делать и над Слонимом⁹⁶. Но оказывается, нос долго держаться не будет и повернется

в свое природное направление. А операция очень мучительная; Мочульский – «Караим» поехал к Высоцким⁹⁷.

Расспрашивал Познера о подоходном налоге: как поступить и о чем разговаривать с Контролером. Розанову напишет от Комитета писателей⁹⁸, чтобы с тебя меньше взял, и обо мне для «сведения».

В.Л. Вишнячка⁹⁹ принесла ветчины – добрая душа! Лоллий-Балда-лон «Возрождение»¹⁰⁰.

Рассказываю о твоём происшествии с ванной.

Стало быть, деньги от Райгородского посланы 8-го VII, если извещение 9-го. Значит, подействовали мои письма.

Paris 1926

10 июля

№ 103

Весь день корректировал «Взвих<ренную> Русь». Надоело. А вечером М.А. Струве за корректурой.

Приходил Диксон. Показал ему, где о нем в «Совр<еменных> Записках», – не знаю, должно быть, доволен, очень покраснел¹⁰¹. А принес он мне перушков, не писчих, а птичьих.

В ящиках так и нет полок, пил нет. Хоть бы догадался принести доски. Вызову А.В. Оболенского, он сделает¹⁰².

Диксон уезжает в Лилль, хочет отыскать попа Соболева¹⁰³. Я его предупреждаю: поп талантливый, но пьющий. Вернется в пятницу. Когда ему прийти? В воскресенье? С дороги ты усталая, а он сидит до утра, – в субботу не стоит.

Пасмурно. Возят уголь. Не пройти, не проскочить. У входа в дом, все завалено и размазано (после дождя).

Хочу сегодня все письма написать, какие есть над душой.

Понедельник не 13-ое, а 12-ое, я вчера ошибся, когда написал об отъезде Черновых.

Paris 1926

10 июля

№ 104

Забегала Вишнячка, принесла 4 персика и лимон. И от Богуславской¹⁰⁴ какая-то – «долг». М.А. Струве обманул, ну, это так и надо было ждать. А корректуру я всю сделал: бери в обе лапы¹⁰⁵.

А как мало дней, когда на календарь смотришь. Какая, значит, короткая наша жизнь. 17-ое VII по старому 4-ое – твоё рождение.

Тихий вечер – тихий, как после дождя. Уж полночь, а на воле шумно и гудки, и звонки – но вокруг тишина, душа ночи тихая.

Прибрался: много всяких бумажек накопилось. Навел порядок. А всех писем за раз не написать. Есть старые долги: Scholz, Hahn¹⁰⁶.

Получила ли Версты № 2?

Напиши, чего приготовить: масло, ветчины, не надо ли какой воды?

Объявление: Домострой. Изд. Кожанчикова. 1 доллар¹⁰⁷.

Познера известил, что тебя Розанов не задерживает и не надо писать от Комитета¹⁰⁸. Да он еще, наверное, и не написал.

Надо будет Гавронскому¹⁰⁹ заплатить: счет сохраняю.

Paris 1926
11 июля
воскресенье
№ 105

Такая пасмурь, решил дома посидеть. Хотя в воскресенье так и полагается из-за звонков.

Диксон винограду принес. Поил его чаем. Но ничего не было «веле-но» и он съел свой виноград.

Перцов женился на очень богатой (Нью-Йорк)¹¹⁰. Мне чего-то жалко не Перцова, а Диксона. Разговор без значения о журналах и изданиях.

Ходил с ним гулять до станции “Murette”¹¹¹, а когда возвращались, у дверей – звонит Балтамол-Лоллий¹¹². Диксона я представил: «сын André Gide’a»¹¹³. И говорил с ним по-французски. Лоллию он очень понравился: «какой красивый мальчик и, должно быть, очень богатый».

После Лоллия, которому я отдал корректуру – 113 стр. – пришел М.А. Струве. Спрашивал у него, сколько стоит издать «Канаву» («Ров львиный»)? На его глаз – 6000 frs. и это все: и бумага, и типография. [До сих пор не издан – 1948].

Заходили проститься Черновы¹¹⁴. Бр<онислав> Сосинский не уезжает¹¹⁵.

А когда мы ходили с Диксоном к “Murette”, была Мар<рия>. М<оисеевна>Гуревич¹¹⁶ и с ней Шрейбера¹¹⁷.

Какая-то принесла слоёнку, и записки, посылаю тебе. Я разрезал, но есть не решился, так промаслено и все жирится.

Не знаю, что делать. Очень мне не хочется «кричать». [М.М. Гуревич глухая]. На 14-ое условлено со Святополком¹¹⁸, я ему напишу, чтобы три звонка.

Тебе одной никуда нельзя. И повторяю, гляжу на календарь – как мало дней!

Дал Диксону 30 frs. купить «Домострой».

Написал много писем. Остаются в Германию: Scholz’у и Ruoff’у¹¹⁹.

Твоя карточка очень хорошая. Мое сердце утихло, не беспокойся. Курю 10 – 12 папирос в день, а кофий не такой, как ты пьешь, а покрепче, да скоро все пойдет по-старому.

О Диксоне пишет Степун в статье о «Благонамеренном»¹²⁰.

Не беспокойся. Бога ради. Познеру о Розанове, что не надо, я написал, и еще напишу¹²¹.

Paris 1926
12 июля
понедельник
№ 106

Представь себе, позабыл дома ключи. Вернулся с почты – а ключей нет, выйти не могу. К счастью, консьержка подобрала. Лежат на столе и с каким-то упреком: «забыл!» В житиях такое называется «искушением».

Лоллий¹²²: Нина Григорьевна (La Nonne vierge et martyre)¹²³ едет к Борманам (сын Ар<иадны> Вл<адимировны> Тырковой-Вильямс)¹²⁴, Лоллий рыщет достать 100 frs. на дорогу ей.

От Нины Григорьевны у меня тяжелое впечатление: на вокзале, когда она тебя провожала, я заметил, какие это были ревнующие глаза. Не ко мне же, а, конечно, к Диксону¹²⁵.

Наташа (Чернова-Резникова) не уехала, хочет тебя дожидаться. Проводила Вадима (Андреева)¹²⁶ и Олю. Я ей отдал слоёнку.

Не понимаю, как так, зная, что тебе нельзя, приносить такое – масло!

Для твоего успокоения ходил к В.Д. Аитову¹²⁷, чтобы выслушал сердце. Он нашел, что это временное – невроз, а так все и давление и пульс – «хорошие». И к твоему приезду восстановится.

А все это оттого, что я сержусь. А я сердился все эти дни без тебя, «добиваясь».

Получил «Юного читателя» (Рига)¹²⁸. Два месяца писал открытки, и хоть бы что. Наконец, написал Белоцветову¹²⁹. И вот и этот «Юный читатель» и 5 экз<емпляров> «Слова» с «Болибошкой»¹³⁰ и «Перезвонь». А ведь, кажется, как бы просто: напечатали и присылай, нет, изволь, письма писать, да и то не сразу ответят. У сербов такой обычай: не отвечать, но русские-то, хоть и в Риге, а осербиться не должны были.

Мне надо меньше ходить. Но я совсем мало выхожу! А говоря, не поднимать голос. Точно я ору!

Карточка твоя хорошая, но я не показываю до тебя.

Думаю, написать Mazon'у, что ты вернешься на этой неделе. И возьмешься за Тургенева¹³¹.

Очень жарко. Тяжело тебе будет в Париже без воздуха. Я разговаривал с Диксоном, чтобы ты в Шартр проехала. Он привез оттуда гравюру: Рождество – Пастухи. Стоит у тебя на столе.

Помер Аким Львович Волынский (Флексер) (1863–1926) – вот «сшибли» человека в свое время – в Северный Вестник¹³².

Помер О.В. Аптекман. Помнишь, Вологда – Кувшиново¹³³.

Paris 1926

13 июля

№ 107

11 ч<асов> ночи. Какой барабанный бой с каким-то, как из пушки, после нескольких палочных дробей залпом. И Марсельеза. Мароканцы идут по Av. Mozart. Завтра на Елисейских полях смотр. В Марокко кончилась война¹³⁴.

Султан приехал и испанский король и диктатор Примо де Ривера¹³⁵. Вот бы посмотреть на эти рожи, да куда мне – затолкают!

Расклеены огромные плакаты – полиция срывает – как достойно встретить в Париже убийцу.

А ты бы пошла взглянуть, я уверен. Одно: жара – 25 °R. Пью чай с лимоном. На пол лимона капля чаю.

Музыка затихла. А наш дом оживился и соседний. Разговаривают и свистят, но тихонечко.

Тебе открытка из Сербии от Гребеншиковой¹³⁶, спрашивает о Бельгии. Из «Слова» за «Болибошку» – 104 frs., добился-таки!¹³⁷

От Диксона: на прошлой неделе Сборник Бартенева, «Осемнадцатый век» (I, II, III) проданы Н.Н. Черепнину¹³⁸. Можно через Сувчинского достать. Я напишу.

Перебирал газеты, ищу о Вас. Баршове – молодой писатель, верно, сын Алексея Сергеевича, моего спутника по Вологодскому кочевью (1897 – 1900)¹³⁹.

Сердцу легче. Очень меня беспокоит, что жара и тебе будет тяжело. И не знаю, что придумать. Куда бы тебе проехать до Винтерфельда, в Шартр?

Взял бланков на почте. Гавронскому просто написать, что по счету 230 frs.¹⁴⁰ А к нему – очень жарко.

Я все мечтаю, хоть откуда-нибудь получить деньги и тебе проехать безо всяких посредников и советчиков.

Когда назначить «Старице»? Она придет в четверг, может, и в субботу? Я ей предложу, в понедельник.

Долго ночью шумели и визжали – как могли. Ведь это Auteuil, много не спрашивай. И поднялся я рано – очень жарко.

Paris 1926

14 июля

среда

№ 108

Степун не хвалит статью Диксона за его одобрительный отзыв о книге Святополка-Мирского «Русская литература»¹⁴¹, а о стихах Диксона ничего. А обо мне: «когда-нибудь исследователи напишут о творчестве Ремизова»¹⁴².

Уг<о>рь Платоныч Демидов – «Негус» и есть самый мой гонитель – «фараонова колесница» в «Последних новостях», но, говорят, он глубоко-верующий православный, и если бы ты с таким поговорила, может быть, нашла бы действительно человека, а не хрю-хрю, не Угря, не Негуса¹⁴³.

Диксон не уехал и не едет. Можно ему прийти в субботу часов в 9-ть? Чего мне ему «велеть»? А какая досада, «Домострой» продан. Утром я подумал, тоже читал объявление, продается «Стоглав»¹⁴⁴. А Диксон и приносит. Я ему еще 10 frs. – стоит 40. Напоил его чаем и он пошел: пройдет взглянуть плясовое гульбище.

А вчера барабан – это мне Диксон рассказал – шли по Av. Mozart марокканцы, черные в белых одеждах.

Постучал Оболенский.

Рассказывал, как Шульгин ухитрился побывать в России. Пишет книгу о своем путешествии – о кипучей деятельности в России и упоре против всяких восстаний¹⁴⁵. Это против и Николая Николаевича (такой есть царственный великий князь)¹⁴⁶ и против П.Б. Струве¹⁴⁷.

«Восставать надоело, надо жизнь устраивать!» – вот голос из России.

Был Сувчинский и Святополк-Мирский. О «Верстах»¹⁴⁸. Вер<a> Ал<ександровна> Сувчинская уезжает туда, где Цветаева¹⁴⁹. Завязывается дружба: «Воля России» и «Версты». Назначено свидание. Действует В.И. Лебедев. Приехал из Праги М.Л. Слоним¹⁵⁰. Кстати, и нос выправлять. Я думаю, дело не в «Верстах», а против «Современных записок»¹⁵¹.

Очень Святополк-Мирский огорчен статьей Резникова о Андрее Белом¹⁵². Но сами виноваты, нельзя было так близко подпускать С.Я. Эфрона к «Верстам»¹⁵³. А теперь и стыдно, – ничего!

На воле шум и ракеты – танцуют! Не люблю я праздников¹⁵⁴.

Paris 1926

15 июля

№ 109

Письмо получишь вечером 16-го – канун твоего рожденья.

Хоть ты это и не любишь, а все-таки поздравляю. Ничего не поделаешь – «все мы по естественным законам на свет родились» (К чему эта фраза я и сам хорошенько не знаю, а выговаривалась и написалась!)

К твоему рожденью тебе удача: получил из Варшавы пьесы, изд. Театр и Искусство, переводы: Андре Жид, Рашильд, Штейбух¹⁵⁵. А прислал книгу, помнишь, такой приходил – соломинка, розовый нос.

Завалили меня корректурой («Взвихренная Русь»). Горе – пропуски и надо вписывать.

Заходил Лоллий: Нину Григорьевну (La Nonne vierge et martyre) он отправил на месяц.

Душный день – + 25° R. Собиралась гроза. А сейчас прохладно.

Тебе письмо от Лисевны (О.Е. Чернова).

Все мне хочется для тебя чего-нибудь такое сделать к твоему приезду, чтобы удивить. Я буду тебя караулить.

[Так оно и произошло. Вышел я караулить и стал на углу справа. И стоял дураком ½ часа. А С<ерафима> П<авловна> подъехала слева, мне незаметно, и не знала, что и думать – не открываю. ½-а у дверей прождала. Ну и попало ж мне! Удивил!]¹⁵⁶

Слава Богу. Прошли эти дурацкие праздники. Это то нутро, те кишки жизни – физиология. Должно быть наружу выставлять не годится, а беречь под смоковничьим поясом прародителей Адама и Евы.

16 июля

Поздно проснулся. А в час придет Диксон, полки в ящики поставим.

Paris 1926

16 июля

№ 110

Красные чернила высохли. Диксон принес красные розы. Еще два пакетика сушек и черный хлеб. Хлеб я попробовал: много солода. А доски для полок забыл. И нарочно ездил за ними. Я их выкрасил красным. Высохло. Поставил книги. Надо шторы – и тогда будет чисто.

Заходил Ал<ексей> Ал <ксеевич> Архангельский¹⁵⁷. Живет на Rue de la Tour. Померла его жена, здесь он с дочерью. От Гали Ремизовой (она дочь Архангельского)¹⁵⁸ есть письма, а от Иды (Ида Федоровна Ремизова – Рюккерт) нет¹⁵⁹.

Заходил Киреев¹⁶⁰ и Лоллий. Оставил адрес Нины Григорьевны (La Nonne vierge et martyre).

«Выспался, говорит, за много месяцев!»

Очень болит голова. Сижу с повязкой (полотенце). Это от корректуры: кончил только сегодня.

17/4 июля 1926

3 ч<аса> д<ня>

Только-только что успел все сделать. И цветы, и йогурт, и цветная капуста, и розовое варенье –

это тебе

п о з д р а в л я ю!¹⁶¹

Chartres¹⁶²

Paris 1926

2 – 3 октября

№ 111

Подвел часы – полночь. А спать хочется, будто уж час «меблированные» часы спешат на 2 часа. Привыкнув в этот час слышать шелковый звук, ясно чувствую, что ты в Шартре.

Подставил «самовар», пью чай и со мной Feuermänchen¹⁶³. Когда я переписывал «Тябня»¹⁶⁴, он не раз падал и засыпал. Только всего я и сделал, что переписал. Это вокзал: всегда устаешь.

Вышел я благополучно. Никто билета не спрашивал. И к моему счастью без перехода на другую сторону мэтро; № 5. Домой я попал ½ 2-го. Все подготовил для консьержки, но она не пришла. И писем не было.

Около 5-и звонок. Я думал, опять почтальон. Нет, это из Берлина от R. Kayser'a¹⁶⁵ молодой писатель Herbert Schlüter: его роман начнется печататься в Neue Rundschau (Берлин)¹⁶⁶. Просил назначить ему вечером. Тоненький, говорит похоже на Klaus Mann'a¹⁶⁷, но не развязный, а весь собранный.

И Klaus'a Mann'a и Süßkind'a¹⁶⁸ он знает.

«Молодые», по его словам, – их “Großvater”¹⁶⁹ – Герман Бар, венский писатель¹⁷⁰, а не Tomas Mann, ни Гауптман, ни Келлерман¹⁷¹. Начитанный, как Süßkind.

Я говорил с ним по-французски, признаюсь, мне легче, чем по-немецки.

После Шлютера взялся за «Тябня». Холодно было. Закрыл ставни. Ветер сюда. В 9-ь ч<асов> кто-то ломился. Записка – Я. Шрейбер. Если бы я отворил, «Как проводили лето?» – и от моего «Тябня», так бы и лежал неоконченный.

Когда затворял ставни, посмотрел в окно: небо без звезд, зарево от фонарей. И так почувствовал я, как это жутко – а ведь нужно быть всегда готовому – как не хочется отрываться [от «Тябня»?] и лететь в это

беззвездное небо и в этом зареве от фонарей. Если в этой жизни человек не умел сам-за-себя, самостоятельно жить, какая это жуть очутиться одному.

За неимением других писем, я тебе вклеил записку Шрейбера¹⁷².
Как-то тебе там? Самый холодный час.

Paris 1926

3 октября

№ 112

Сон: Вдруг погасло электричество. Я в прихожую зажечь. Ищу выключатель (штемпсель <sic!>), а он спустился к полу. Потронул <sic!> и чувствую: раскололся. Стал я на колени и хочу соединить расколотые половинки. И чувствую, как в темноте меня прикрывают и за руки держат и за ноги тянут. И я понимаю, что эти существа или это напавшее на меня существо «злая сила». И выдираясь, говорю:

«Разве вы злые?»

Они ничего не отвечают, а по-прежнему тянут.

А я чувствую, что мой голос их обессиливает. Когда я заговариваю, они отскакивают.

Я проснулся с чувством: соединить половинки мешают, а стало быть, зажечь электричество нельзя. И с этим я должен помириться.

Было 3 ночи. Я закрыл дверь. Я заметил, что «страшные» сны мне снятся, когда в ту комнату открыта дверь.

И заснул. И вижу тебя: летаешь на кровати.

Консьержка, как всегда, уехала в воскресенье. Внизу я взял газету и письмо от «вонючего мальчишки-предателя» [Не помню]. Может быть, что-нибудь и выйдет – с деньгами.

Пришел Меламед с баранками. Я позарился и купил 12-ь по 50 су. И досадую: баранки другие, сладковатые, сдобные и совсем не «баранки»¹⁷³.

½ 6-го кто-то ломился.

Подсчитал «Тябня»– 16000 знаков – 300 frs. или около.

1927

Carnac 25.VIII.1927

Er lun

Er merh

Hag er merher¹⁷⁴

¼ 2-го II 1.I.1927

№ 113 a

Bonne Année¹⁷⁵!

Трудовой – благословенный год: начало, как и конец. Все дни. Дух мудрости от веры: не из пуста, а по вере. И многое просветится.

В прошлом году шум был еще пуше, и мне тогда было очень больно, что никто ничего не чувствует (наше).

12.VIII – 29.VIII. Kerbellec

Carnac¹⁷⁶

Paris 1927

1 апреля

№ 113 b

Когда ты уйдешь *так*, рассердившись на свою няньку и повариху, я совсем *обезручусь*. А разве можно *так* – и причин не нахожу для такого?

Как же я тебя мог отпугнуть? Ты это на няньку-то и повариху такое.

А это неверно. Нянька-то другой раз с поварихой сидят на кухне и не знают, что и придумать – какой же там отпуг может в голову прийти?

Пишет это письмо

Анисья старуха да Аграфена¹⁷⁷.

Виши (Vichy)

Paris 1927

3 сентября

№ 114

Все сделал: расписку вклеил. Писем никаких не дал. О своем участии в журналах объяснил. Все вышло вразумительно.

На меня произвел он другое впечатление: вчера он безусловно охмелел после невиннейшего вина, как хмелеют только отчаянные пьяницы [О Товстолесе¹⁷⁸].

Поручение он исполнил [в изд<ательстве> Plon]. Хочет тебе сам подробно написать. Через 10 дней в сверстанном виде 2 экземпляра со старой корректурой. Посвящение сделают на отдельной странице. Книга выйдет в половине октября¹⁷⁹. Кобяковскую карточку – в каталог [Sur champ d'azur]¹⁸⁰.

Напоил его чаем. И там подрёбки были варенья и «петровская» баранка. Завтра принесут свежих. «Петровские», а все-таки лучше, чем хлеб.

Писем нет. День прошел сонно. Принимался спать – такая усталость и оттого еще, что после 10-и дней глухоты («пробка») слышу.

[Эта напасть случилась в Kerbellec'е, где надо мной мудрили – Mme Fleury¹⁸¹ и Mme Denise: чтобы выгнать из уха пробку они вливали мне

в ухо кувшины. И как я не оглох и на самом деле или крепкие уши? А вернувшись в Париж, еще несколько дней мучился: все доктора разъехались, спросить не у кого, к кому обратиться. Наконец, напал в газетах на «Клинику», С.К. Серов¹⁸² меня освободил].

Писал письма. Ответил И.С. Лукашу (Рига). Заняло очень много времени. Но одного не мог объяснить ему – ну, и дурак! – «Взвихренная Русь» – фальшивое заглавие: «взвихрать» – выдуманный глагол!» Я только и мог ответить, что все русские слово «взвихренный» понимают. Целый ряд дурацких замечаний в его рецензии зачеркнул красным карандашом, как «фактическую неправду»¹⁸³. Я еще никогда в жизни такой глупости не читал, «Африканский доктор» (В.Н. Унковский)¹⁸⁴ перед ним мастер».

«Фактическую» ставлю в кавычки, вспоминая портного Никиту Петровича Фомина, который, по его словам, «живет фактически на 20 Rue Berthollet, V».

Еще написал «Шляпе» (Диксону)¹⁸⁵, Мирке Претнеру¹⁸⁶, Шестову. Шестову – о его статье в “Individualität’e”¹⁸⁷.

Г.Н. [Григорий Николаевич Товстолес] принес «Новый корабль»¹⁸⁸, в понедельник пришло тебе. С Н. [Наташа Резникова] – проводила до самого дому – я условился: пускай зайдет в субботу. Г<ригорий> Н<иколаевич> оставил мне свой адрес: 3 Place de Passy.

Как же ты доехала? Как устроилась?

Адрес Шестова на случай: Villa Florence, Châtelguyon (P<u>y d<e> D<ôme>).

Хорошо, что ты взяла платок, мне очень холодно.

Paris 1927
4 сентября
Воскресенье
№ 115

Такой грустный день – весь день с полдня дождь, тихий, а к полночи громкий. Писем нет. И никто не звонил. Весь день дома.

Прибрался. Я заметил, с приборки у меня всегда начинается жизнь: и это не человеческое и не демонское, а звериное или птичье. Все чищу. И чища, представь себе, в твоём бисерном кошельке на пианино – лежит вместе с Залшупинским¹⁸⁹ и старым – нахожу 20 франков (10-ь и 10-ь). Находка!

Собрал газеты, отложенные для тебя, я из них вырежу – Алданова, Зайцева и тебе в Виши. Представляю, какая скука. Вот и дома – грустный день, а сидя в Lisbonne’e¹⁹⁰ не грустно, а тяжело. А только еще второй день.

Смотрел I том материалов Nagios Nikolaos¹⁹¹. Горе мое: все по-гречески, кое-что латинское, и очень мало чего по-немецки. Если бы был здесь Перемилловский! (Прага)¹⁹². Кого бы попросить разобрать? Часть материалов есть по-русски в Трудах Киевской Духовной Академии¹⁹³. Может быть, достанет Евграф Ковалевский¹⁹⁴?

Прибираясь, думал о рассказе-чуде – мальчик Basilio. С него и начну Николины сказы¹⁹⁵.

Еще надо придумать, кого попросить или самому вкратце библиографию. Для французского каталога (Plon)¹⁹⁶. Как пример, Бердяевское описание – ты получила от Г.Н. [Григорий Николаевич Товстолес].

Замечай сны. Воскресенье не в счет. С понедельника. А старую (с Пасхи лежит) муку я выброшу: раскрыл мешок, а она полна жуков. Выставил пока на кухню, а завтра в пакет и в «ордюр»¹⁹⁷. А какие жуки! И откуда? Буфет не огород. Не иначе на ногах занесли личинку, вот и развелись. То-то и по ночам слышу: жужжит, и где, невдомёк.

Мысль идет этажами и в первом – о деньгах.

Дождик сон нагоняет. Потерпи уж. И не ешь много тяжелых, как сливы.

5 сентября

Твое письмо от 3. IX.

Видел во сне Аронсбергов¹⁹⁸. Вот видишь, это к Bride-les-Bains.

Открытка от Познера¹⁹⁹: Villa la Plage, Ste. Maxime s/m. Var.

Paris 1927

5 сентября

Понедельник

№ 116

Очень я взволновался, получив твое письмо. Все себе представил. И как в 6-ть вставать и ехать. И там опять доктор и встречи, и «Бабища» [Полисадова К.М.. дочь Е.Вл. Селевиной²⁰⁰]. И самое тяжелое: голоданье, когда ни читать, ни писать, а только мориться. Жду, что напишешь.

Весы – в первую голову. Купить здесь, плохо я верю, чтобы наши берлинские переехали в Париж²⁰¹. Из «Москвы» все нет расчета²⁰². А вот бы деньгигодились. «Олины» деньги все тебе по «всем правам»²⁰³. Я бы только немного налог отделил.

Взбаламученный письмом, очень рассеянно занимался – «Чудо с мальчиком Василием»²⁰⁴.

От Перцова.²⁰⁵ Отвечаю: в четверг в 9-ть или в 9-ь. Живет он в St. Germain-en-Laye²⁰⁶. Это дальше Святополка-Мирского – Courbevoie²⁰⁷.

Утром прачешник.

Кроме Аронсбергов видел Пуни Ив<ана> Ал<льбертовича>²⁰⁸. Пуни повторял: «веки-веки!» – и рукой так по глазам себе, а глаза закрыты. Не случилось ли чего с ним?

Чувствую, пальто тебе, наверно, надо послать. Какой осенний холод в поздний час. А там горы – еще холодней.

Что б такое на счет денег устроить?

Жду, жду твоего письма. Тогда и газеты и «Новый Корабль» пошлю. А то мне все кажется, когда подымается лифт, что это ты – вернулась.

6 сентября

Только от Лукаша (Рига): он исправил свою статью по моим замечаниям²⁰⁹.

¹ Происшествие (фр.).

² Позднейший комментарий к обстоятельствам, произошедшим 1 июля 1926 г. Ср. оригинал письма: Наст. изд. С. 80. Ср. также письмо Л.И. Шестову, отправленное на следующий день, 2 июля:

...еще скажу тебе (об этом не пишу С<ерафиме> П<авловне>). Сегодня иду к Алексинскому (доктору: вчера я попал под автомобиль и очень крепко ударился: весь в ссадинах и в крес<т>це больно (не в хвосте, выше). Надо меня освидетельствовать. Ударился правой стороной. И правая рука. Но это пустяки. С рукой. После я для испытания ходил 3 часа по улицам.

Алексей Ремизов.

Если могу подписывать, значит рука ничего [11, с. 157].

³ Возможно, имя портнихи.

⁴ Лоллий Иванович Львов; см. о нем: [25, с. 68–69].

⁵ Речь идет о подготовке к печати в издательстве «ТАИР», учрежденном С.В. Рахманиновым для своих дочерей Татьяны и Ирины, рукописи романа «Взвихренная Русь». Т.С. Рахманинова как глава нового издательского дела 4 июня 1926 г. выслала Ремизову Соглашение о правах и обязанностях двух сторон предстоящего коммерческого договора (Amherst College Center for Russian Culture (USA). Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers. Series 1. В. 4. F. 5; далее: Amherst, с указанием шифра). Книга вышла из печати в декабре 1926 г. См. также примеч. 71.

⁶ См. о ней: [22, с. 70–71].

⁷ По-видимому, реакция на очередную газетную публикацию о миссии Рериха в Москве, основная идея которой состояла в объединении буддистского мира с Советской Россией. В подтверждение намерений духовных учителей Тибета Рерих передал советскому правительству «Послание Махатм» с приветствием новому государству как провозвестнику объединенной «Новой страны». См. также примеч. 10.

⁸ Подразумеваются появившиеся в эмигрантской печати сведения о сенсационных результатах Центрально-Азиатской экспедиции Рериха, в частности о том, что в сентябре 1925 г. художник-путешественник побывал в буддистском монастыре, где, по косвенным сведениям, хранилось так называемое «Тибетское евангелие». О существовании этого древнего манускрипта было известно благодаря книге журналиста Н. Нотовича «Неизвестная жизнь Иисуса Христа», в которой был описан тибетский апокриф под названием «Жизнь св. Иссy» (*Notovitch N.*

La Vie inconnue de Jésus-Christ. Huitième édition. Paris: Paul Ollendorff, 1894). Как свидетельствуют дневники Рериха, им был обнаружен тибетский перевод сказания, получивший название «Тибетское евангелие», в котором речь шла о жизни Иисуса Христа в возрасте с 13 до 29 лет, т. е. в годы, оставшиеся неосвященными в канонических источниках. См. также статью от лондонского корреспондента под заголовком «Христос в Индии: открытие Н. Рериха» (Последние новости. 1926. № 1903, 8 июня. С. 3). Подробный анализ дневниковых записей художника см.: [16].

⁹ См. описание биографического сюжета: [18, т. 2, с. 66–69; 19, с. 43, 46–47, 176–178; 33, с. 35].

¹⁰ Сопоставление имен Тагора и Рериха появилось в тексте рукописи в результате редактирования писем во второй половине 1940-х гг. (ср. текст оригинала письма: Наст изд. С. 80). Однако в 1926 г. Ремизов, следивший за газетными репортажами о поездке Рериха в СССР, сохранил в альбоме с коллекцией писем художника публикацию из газеты «Дни» под названием «Рерих», в которой анализируется статья «Красной газетъ», посвященная масштабам его личности и оперирующая высказываниями Тагора о нем как о «величайшем человеке наших дней» (1926. № 1110, 9 сент.). Творчество Тагора открылось русским читателям в 1914 г., когда поэтическая книга нобелевского лауреата под названием «Гитанджали» была издана благодаря переводу Ю.К. Балтрушайтиса.

¹¹ Как и в тексте оригинала письма (Наст. изд. С. 80), эта фраза несет в себе подтекст случившегося дорожного инцидента с наездом автомобиля. См. примеч. 2.

¹² Букв.: Святой Ангел, будь моим провожатым! (фр.).

¹³ Цитата из заметки, опубликованной в газете «Руль» (1926. № 1707, 16 июля. С. 4). Подробнее см. в нашей статье: Наст. изд. С. 21–22.

¹⁴ Комментарий, внесенный в контекст оригинальных писем во второй половине 1940-х гг.

¹⁵ Подразумевается переезд редакции пражского журнала «Воля России» в Париж и подготовка к печати цикла легенд «Покажу вам дьявола» (Воля России. 1926. № 6/7. С. 52).

¹⁶ Неопубликованный при жизни писателя роман. См. историю текста и публикаций в периодической печати: [27, т. 4, с. 526–527].

¹⁷ О прозвище Мочульского см.: [1, с. 70].

¹⁸ Л.И. Львов.

¹⁹ В недатированном письме Соломона Владимировича Познера (см. о нем: [24, с. 72]) сообщалось о готовящемся пушкинском номере «газеты-однодневки» «День русской культуры» (Amherst. Series. 1. В. 4. F. 5), издававшейся в 1926–1927 гг. парижскими эмигрантскими институциями: Союзом русских писателей и журналистов в Париже, Комитетом помощи писателям и ученым, Русским академическим союзом и Народным университетом (редакционный комитет: М.А. Алданов, З.Н. Гиппиус, И.Н. Ефремов, В.М. Зензинов, П.Н. Милоков, С.В. Познер, А.А. Яблоновский). Предположительно, Ремизов отправил в газету текст, не соответствующий заявленной тематике — новеллу «О нем самом» из повести «По карнизам». 8 июня 1926 г. вышел номер газеты, посвященный дню рождения А.С. Пушкина. Участие Ремизова в газете состоялось на следующий год: Ремизов А. Путь чист: Россия в письменах // День русской культуры. 1927, 8 июня. С. 2.

²⁰ Иван Голль (нем. Ivan Goll, Iwan Goll, Ivan Goll, настоящее имя Исаак Ланг; 1891–1950) — немецко-французский поэт-экспрессионист. По всей вероятности, Ремизовы посетили Голля в его парижской квартире, поскольку 15 июня писатель получил от него приглашение в гости вместе с приехавшей в это время в Париж переводчицей Ф. Фриш (Amherst. Series. 1. В. 4. F. 5). В американском архиве Ремизова зафиксирована также одна визитная карточка с именем «J. <sic> Goll» (Amherst. Series. 1. В. 7. F. 8).

²¹ Переводчица Гертруда Ган (G. Hahn). См. о ней: [24, с. 70]. Ее почтовая открытка от 1 июля была послана из Мюнхена (Amherst. Series. 1. B. 4. F. 5). Упоминание Швейцарии возникло в поздней редакции рукописи Ремизова в связи контекстом письма, в котором упоминается поездка Ган в Базель и встреча с издателем журнала “Individualität” (Ibid.)

²² “Individualität” — журнал, издававшийся в Дорнахе (1926/27–1930; ред. Fr. Politzer). Подразумеваются публикации рассказов Ремизова «Христов Крестник» (Das Patenkind Christi // Individualität. 1926, 13. Feb) и «Рождество Христово» (Christi Geburt // Individualität. 1926, 13. Apr.) в переводе Г. Ган.

²³ Рудольф фон Шольц (см. о нем: [24, с. 79]). В результате редактирования оригинального письма (Наст. изд. С. 81) произошла подмена источников сведений. В действительности об отказе издавать книгу «Сказки русского народа, сказанные Алексеем Ремизовым» (1923) в Eugen Diederichs Verlag — лейпцигской издательской фирме Ойгена Дидерихса (Eugen Diederichs; 1867–1930) — Ремизову сообщила Г. Ган в открытке от 1 июля (см. примеч. 21).

²⁴ В.Г. Винтерфельд; см. о нем: [1, с. 68]. Речь идет о планировании летнего отдыха.

²⁵ Леонид Николаевич *Райгородский* (в оригинальных письмах Ремизова ср. устойчивое написание Рейгородский) до революции занимал должность товарища городского головы в Екатеринодаре; в Париже работал директором-распорядителем фабрики по производству мыла и парфюмерии; был женат на Елизавете Яковлевне Буровской — родной сестре Мирры Яковлевны Эйтингон, супруги М. Эйтингона.

²⁶ Меценат Абрам Юрьевич Добрый; см. о нем: [26, с. 79].

²⁷ *Добрынин* — по всей вероятности, один из представителей купеческой династии Добрыниных. С. Добрынин упоминался в письме Ремизова к Л.И. Шестову от 4 июля, написанном в связи с получением денежного перевода [11, с. 158].

²⁸ Николай Васильевич *Зарецкий* (1876–1959) — художник, книжный иллюстратор; в 1907–1908 гг. сотрудничал в журналах «Весь» и «Золотое руно»; эмигрировал в 1920 г.; с 1922 г. жил в Берлине; в 1923–1924 гг. сотрудник литературного приложения газеты «Накануне», издательства З.И. Гржебина и «Эпоха»; в 1925–1931 гг. председатель берлинского Союза русских живописцев, ваятелей и зодчих. Многолетний корреспондент и поклонник Ремизова, Зарецкий был популяризатором его графического таланта: при его содействии рисунки Ремизова экспонировались в галерее журнала «Штурм» (Берлин, 1927), а также на выставках «Рисунки французских и русских писателей» в Париже (1932) и Праге (1933/1934). Подробнее о нем: [17].

²⁹ Программа берлинской радиостанции “Die Funk Stunde”.

³⁰ Rose *Lichtenstein* (1887–1955) — киноактриса; участвовала в записи литературного вечера с чтением ремизовского рассказа «Пожар» на немецком языке.

³¹ Н.В. Чернова (см. о ней: [1, с. 67]).

³² Цверг — в германской мифологии природный дух, воплощенный в образе карлика, который живет в камнях и в земле, избегая солнечного света. Мир мифологических персонажей невидимого мира — одна из тем книги «По карнизам», главы которой создавались в 1926 г.

³³ Подразумевается решение Д.А. Шаховского принять монашеский постриг (подробнее см.: [1, с. 67]).

³⁴ Речь идет о письме Константина Андреевича *Сомова* (1869–1939). Содержание письма состояло в обсуждении нюансов, связанных с созданием книжной марки для издательства С.В. Рахманинова «ТАИР», в ближайших планах которого был намечен выпуск романа «Взвихренная Русь». Текст письма и обстоятельства предшествующей ему деловой встречи давних петербургских знакомых см. в нашей статье: Наст. изд. С. 16–18.

³⁵ Первоначальные названия глав романа «Ров львиный» («Плачужная канава») с именами персонажей и количеством страниц. Ср. этот список в оригинальном письме: Наст. изд. С. 83.

³⁶ Речь идет о публикации ответа Ремизова на анкету газеты «Последние новости» (1926. № 1855, 31 мая. С. 3), в котором был представлен вымышленный план поездки в Псков. Подробнее см. в нашей статье: Наст изд. С. 26–27.

³⁷ Подразумевается статья В.Ф. Ходасевича «Парижский альбом. V» (Дни. 1926. № 1045, 4 июля), в которой критик собрал коллекцию разного рода неточностей и ошибок в современной журналистике и публицистике, касающихся биографии и творчества А.С. Пушкина. Здесь же в качестве курьеза упоминался аналогичный по критическим интенциям «кондуит» М. Цветаевой под названием «Цветник», в котором она, упрекая, в свою очередь, Г. Адамовича в его литературных погрешностях, сама ошиблась с подсчетом времени, истекшего после смерти Пушкина (Благонамеренный. 1926. № 2. С. 132).

³⁸ Юлия Леонидовна *Сазонова-Слонимская* (урожд. Слонимская; 1887–1957) — писательница, вместе с мужем П.П. Сазоновым стала режиссером первого в России «Кукольного театра для взрослых» (премьерный спектакль по пьесе Тирсо де Молина «Сила любви и волшебства» состоялся в Петрограде в 1916 г.); историк театра и балета; в эмиграции с 1920 г.; сестра музыковеда, дирижера, композитора Н.Л. Слонимского. В Париже продолжила работать над кукольными спектаклями. Первый из них под названием “Un Moment Espagnol avec un Lion” с костюмами и декорациями Н. Гончаровой вошел в праздничную программу благотворительного «Олимпийского бала» (“Bal Olympique. Vrai Bal Sportif”) и состоялся в “Taverne de Olimpia” в честь открытия Олимпийских игр в июле 1924 г. О кукольном «Театре маленьких деревянных комедиантов», воссозданном в Париже Ю. Сазоновой и ее мужем, см. статьи К. Мочульского (Звено. 1924. № 99, 22 дек. С. 3. подп.: К.В.) и Б. Шлецера (Звено. 1925. № 101, 6 янв. С. 2–3). Библиографию избранных статей Сазоновой см.: [28, р. 432–433]. Статью Слонимской в «Звене» от 4 июля 1926 г. в доступных нам библиотеках обнаружить не удалось.

³⁹ Слова из терминологии древнерусской книжности: эпакт или эпакта (от греч. ἐλάκτης, лат. epactae, ἐλακτὰ ἡμέραι — добавочные дни) — возраст Луны на определенную дату солнечного календаря; врузелето — начальная буква в церковных месяцесловах.

⁴⁰ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук, выходил в форме выпусков (иногда переизданных готовыми томами) в 1891–1937 гг. под редакцией Я.К. Грота, А.А. Шахматова, В.И. Чернышева, Л.В. Щербы и др.

⁴¹ Позднейший комментарий Ремизова. Речь идет о «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» — лексикографическом труде И.И. Срезневского (1812–1880), издававшемся вторым отделением Императорской Академии наук отдельными выпусками в течение 22 лет (с 1890 по 1912 г.).

⁴² Реплика относится к истории издания книги Ремизова «Звенигород окликанный: Николины притчи» (Париж; Нью-Йорк; Рига; Харбин: Алатас, 1924), в котором специальный раздел был составлен из миниатюр, написанных по мотивам живописных полотен Н. Рериха. Однако репродукции в издании предусмотрены не были. См. также: [10, с. 15–18].

⁴³ См. примеч. 8.

⁴⁴ Литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал «Своими путями» издавался в Праге в 1924–1926 гг. В последний год издания редколлегию составляли: Н.А. Антипов, Д.И. Мейснер, Е.Л. Недзельский, Б.К. Семенов, С.Я. Эфрон. Ремизова интересовал № 12/13, вышедший в июне и ставший последним в истории этого издания. В этом номере был опубликован юбилейный очерк «Лев Шестов: 1866–1926 (шестидесятилетие)» (С. 32) с ремизовским портретом философа. Эта публикация представляла собой вариант текста-рецен-

зии Ремизова «По поводу книги Л. Шестова “Апофеоз Беспочвенности”» (впервые: Вопросы жизни. 1905. № 7. Отд. I. С. 204), которая положила начало долгой дружбе и определила общность мировоззренческих позиций.

⁴⁵ Парижская ежедневная газета «Возрождение» в 1925–1927 гг. выходила под редакцией П.Б. Струве.

⁴⁶ Пелагея Ивановна Чайковская-Терещенко; см. о ней: [25, с. 72].

⁴⁷ Михаил Иванович Терещенко; см. о нем: [25, с. 72].

⁴⁸ В своем комментарии Ремизов обращается к истории дружеских взаимоотношений и сотрудничества с меценатом М.И. Терещенко, в 1911 г. служившим чиновником особых поручений при Императорских театрах, и А.А. Блоком, который так же, как и Ремизов, был вовлечен в создание новых спектаклей для Императорского Марининского театра. В 1911–1912 гг. шла работа над постановкой «русалии» Ремизова «Алайлей и Лейла» на музыку Анатолия Константиновича Лядова (1855–1914). Подробнее см. в коммент.: [27, т. 12, с. 888–898].

⁴⁹ Der Staub (нем.) — пыль. Подразумевается издание сонника на немецком языке (подробнее см.: [1, с. 67-68]).

⁵⁰ Д.А. Шаховской; см. о нем.: [26, с. 170].

⁵¹ См. примеч. 12.

⁵² Курортный город La Bernerie-en-Retz в регионе Атлантическая Луара.

⁵³ Семья Н.Н. Сеземан; см. о ней: [26, с. 78].

⁵⁴ См. примеч. 36.

⁵⁵ Позднейшая редакция оригинального письма (ср.: Наст. изд. С. 85), связанная с резкими высказываниями Гиппиус (Антон Крайний [Гиппиус З.Н.]. Мертвый дух // Голос минувшего на чужой стороне: Журнал истории и истории литературы / под ред. С.П. Мельгунова и Т.И. Полнера. 1926. № 4. С. 257–266) по поводу вторжения в эмигрантскую литературу евразийского влияния в виде таких новых издательских проектов, как журнал «Благонамеренный». Особую ответственность за политико-идеологический дисбаланс в среде эмигрантской молодежи критик возложила на Ремизова, которого обвинила в сообщничестве с «евразийцами» (подробнее см.: [9, с. 23-25]). В «Благонамеренном» Ремизов публиковал документы XVI–XVII вв. В данном случае писатель иронически упоминает имена исторических лиц — лученина Федора Очкасова и московского подьячего Федора Грешищева, которые были им названы в «ложной информации» для анкеты газеты «Последние новости» (см. примеч. 36; Наст. изд. С. 27), а также внесены в список современных кавалеров и князей Обезвельволпала юбилейной «обезьяней» грамоты Л.И. Шестова (см. воспроизведение текста грамоты и комментарии И.Ф. Даниловой: [11, с. 148–149]).

⁵⁶ Павел Елисеевич *Щеголев* (1877–1931) — литературовед, историк освободительного движения; близкий товарищ Ремизовых со времен их жизни в городе политических ссыльных Вологде (1901–1903). Подробнее об истории взаимоотношений Ремизова и Щеголева см. во вступительных статьях А.М. Грачевой: [13; 14]. Вологодское окружение Ремизова способствовало становлению его литературного таланта и самообразованию. В автобиографическом романе «Иверень», над первыми главами которого писатель начал работать летом 1926 г., Вологда получила метафорическое название «Северные Афины».

⁵⁷ Воспоминания о заграничном путешествии весной 1913 г., когда Ремизовы останавливались на две недели в Париже, а затем направились в Швейцарию, выбрав для отдыха местечко Фунэ, расположенное неподалеку от Коппе, где жил в то время Л. Шестов с семьей. Роспись поездов и адресов за 1913 г. Ремизов сохранил в своем альбоме с документами 1913–1919 гг. (ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 1).

⁵⁸ Владимир Владимирович *Клоповский* (псевд. Лери; 1883–1944) — фельетонист, писатель и поэт, журналист. Речь идет о юмореске, напечатанной

в авторском разделе «Бумеранг: независимый еженедельник сатиры и юмора», которую Лери вел на страницах парижского журнала «Иллюстрированная Россия». В ряду миниатюр, пародирующих ответы литераторов-парижан на тему предстоящего летнего отдыха, Ремизову был отведен персональный фрагмент, название которого («Где Вы проведете лето? (Наши заботы)») корреспондировалось с тематикой анкеты, проведенной «среди писателей» в газете «Последние новости» (Лери [Клопотовский В.В.]. Летняя газетка // Иллюстрированная Россия. 1926. № 27 (60), июль. С. 11). Вырезку с текстом юморески Ремизов приложил к тексту оригинала письма от 5 июля (Наст. изд. С. 85-86).

⁵⁹ Подразумевается Жанна — одна из сотрудниц бальнеологического пансионата, в котором С.П. Ремизова проходила санаторный курс лечения. Ср. письмо к Л. Шестову от 10 июля: «Я уж писал, кажется, с ней там беда случилась: заставили сидеть 30' в ванне» [11, с. 160].

⁶⁰ А.Е. Березовская-Шестова (см. о ней. Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 79, прим. 121).

⁶¹ От слова «зависть». Другое написание: завидки.

⁶² Вера Александровна *Сувчинская* (урожд. Гучкова, во втором браке Трейл; 1906–1987) — дочь А.И. Гучкова; жена П.П. Сувчинского.

⁶³ День памяти святого Алексея, человека Божия католической церковью отмечается 17 июля; в православной традиции — 30 (17) марта.

⁶⁴ Ошибка, возникшая при редактировании письма в 1940-х гг. Речь могла идти только о первом номере журнал «Версты», издание которого в Париже было инициировано евразийцами Д.С. Святополком-Мирским и П.П. Сувчинским, возглавившими редакцию; журнал вышел из печати в первых числах июля. К составлению журнала были привлечены Ремизов, М. Цветаева и Л. Шестов. Содержание первого и последующих номеров вызвало шквал полемических статей в эмигрантской критике. См. подробнее: [29], а также: [9, с. 27-50].

⁶⁵ Речь идет о публикации истории рассказов и легенд «Из книги “Николай Чудотворец”» (Версты. 1926. № 1. С. 37–51); согласно авторской помете в конце текста, рукопись была завершена 11 апреля 1926 г. Публикация сопровождалась уведомлением о том, что сама книга появится в издательстве «YMCA Presse». Пропущенный фрагмент на с. 37 Ремизов воспроизвел в письме Л. Шестову от 10 июля 1926 г. [11, с. 160].

⁶⁶ Статья К. Ельцовой «Сны нездешние (к 25-летию кончины В.С. Соловьева)» (Современные записки. 1926. Кн. XXVIII. С. 225–275). О Е.В. Селевиной см. также: [23, с. 31].

⁶⁷ Подразумевается киносценарий И. Бабеля «Беня Крик», напечатанной в шести номерах газеты «Дни» (с 6 по 10 июля и 13 июля 1926 г.). В указании источника перепечатки Ремизов ошибся: не «Красная газета», а журнал «Красная Новь» (1926. № 6. С. 3–42). Появление этой публикации конкурировало с публикацией рассказа Бабеля «История моей голубятни» в первом номере журнала «Версты», вышедшем из печати практически одновременно. Ср. также письмо Святополк-Мирского, написанное накануне выхода из печати первого номера «Верст», в котором отправитель благодарит Ремизова за «открытие» для журнала имени Бабеля. [29, с. 378]. О ремизовском внимании к творчеству советского писателя см. также: [21, с. 124].

⁶⁸ Елизавета *Маковская* (1904–1979) — живописец и фотограф; с 1917 жила в Берлине, с 1925 в Париже; супруга В.С. Познера.

⁶⁹ Речь идет о XXIII книге журнала “Journal de psychologie normale et pathologique” (Paris, 1904–1986), в которой была напечатана статья Хелен Хоуп Миррлиз (Helen Hope Mirrlees; см. о ней: [25, с. 68]) под названием «Некоторые аспекты творчества Алексея Михайловича Ремизова» (*Mirrlees H. Quelques aspects de l'art d'Alexis Mikhailovich Rémizov / Trad. J. Heurgon // Journal de psychologie normale et pathologique. 1926, 15 jan. — 15 mars. P. 148–159*). Миррлиз предоставила

филологическое исследование, посвященное разбору психологии главной героини повести Ремизова «В поле блакитном» — Оле Ильменевой.

⁷⁰ Подразумевается статья Х. Миррлиз (см. примеч. 69). Ср. контекст оригинала письма (Наст. изд. С. 88), из которого следует, что сама книга принадлежала редактору литературного отдела и библиографии в журнале «Звено» Лозинскому (см. о нем: [23, с. 35]).

⁷¹ Михаил Александрович *Струве* (1890–1949) — поэт, прозаик, литературный критик; племянник П.Б. Струве; в 1926 г. сотрудничал в издательстве «ТАИР». Предваряя свой визит к Ремизову для передачи гранок романа «Взвихренная Русь», он писал о степени готовности набора: «...уже 4/5 набрано. Большая часть набранного (это на монолите) отлита и читается нашим корректором» (Amherst. Series. 1. B. 4. F. 5).

⁷² Юрий Никандрович *Верховский* (1878–1956) — поэт, историк литературы, специалист по русской поэзии начала XIX в., переводчик; страдал эпилепсией. Сближение Верховского с супругами Ремизовыми относится ко времени 1906–1909 гг., когда они встречались на средах Вяч. Иванова. В альбоме Серафимы Павловны сохранился автограф стихотворения Верховского «Сон» («Я не видел тебя никогда...»; 17 января 1909 г.) с посвящением ей (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. № 1278). См. также описание петербургских встреч с Верховским, получившим в дружеском кругу прозвище «Слон Слонович», — по месту жительства на Слоновой улице, которая только в июле 1900 г. была переименована в Суворовский проспект [27, т. 8, с. 96, 97].

⁷³ Речь идет о составлении налоговой декларации. На следующий день С.В. Познер в очередном письме разъяснял: «В ведомости об обложении <налогом — Е.О.> на 1926 год надо показать доходы не за 3 или 5 месяцев текущего года, а фактические доходы за прошлый 1925 год. <...> так и сделайте и покажите только свои заработки» (Amherst. Series. 1. B. 4. F. 5).

⁷⁴ Повестку из налоговой инспекции, предписывающей отчет по доходам не позднее 1 июля, Ремизов получил в начале июня. Визит к контролеру принес неутешительную информацию о том, что в декларацию о доходах должны быть вписаны не только фактические заработки, но и денежные поступления на личный счет от других лиц, т. е. средства, которые писатель получал как «вспомоществования», например, от меценатов. В начале сентября Ремизов узнал сумму взысканного налога; подробную роспись этого документа он направил Шестову [11, с. 155, 172].

⁷⁵ уборщица, налог, доход (*франц.*).

⁷⁶ См. о ней: [23, с. 40].

⁷⁷ Деревня, в которой Ремизовы жили во время летних поездок в Бретань с 1924 по 1939 гг., останавливаясь в доме m-me Jeanne Huguenet-Fleury. Почтовый адрес: Villa Kerbellec, Le Clion (Loire Inferieure).

⁷⁸ См. примеч. 59.

⁷⁹ Судя по дневнику Сомова, его визит к Ремизовым состоялся только 16 марта 1927 г. [31, с. 376–377].

⁸⁰ Подлинные письма философа В.В. Розанова (1856–1919), адресованные Ремизову и Серафиме Павловне, легли в основу книги «Кукха. Розановы письма» (Берлин, 1923). О судьбе оригиналов, которые Ремизов с 1926 г. ввиду финансовых проблем неоднократно пытался продать и, наконец, продал в составе альбома «Письма Василия Васильевича Розанова † II 1919 г.», см.: [8].

⁸¹ Доктор Розанов работал в бальнеологическом пансионате, расположенном в Виши. Письмо к нему касалось оплаты лечения С.П. Ремизовой-Довгелло за счет Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции, секретарем которого в 1924–1933 гг. являлся С.В. Познер. В письме от 8 июля Познер, написал о выполнении просьбы Ремизова: «Розанову написано» (Amherst. Series. 1. B. 4. F. 5). См. также [5].

⁸² Андре Мазон (Андрей Альбинович; Andre Mazon; 1881–1967) — французский славист, профессор Collège de France (1924–1952), один из основателей журнала «Revue des études Slaves» (1921–1928), руководитель Института славяноведения в Париже (с 1937 г.). Знакомство Ремизовых с ним относится к 1913 г., когда супруги второй раз посетили Париж. Ср. материалы к роману «В розовом блеске», посвященные пути С.П. Ремизовой-Довгелло: «...она применила свои ученые [палеографические] познания в Париже. Принятая профессорами Буайе и Мазоном в качестве лектора в Школу Восточных языков, она впервые открыла курс славяно-русской палеографии и читала лекции с 1924 г. сначала как “cours libre” при курсе Буайе, потом при Паскале» (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 1336. Л. 118).

⁸³ Речь идет об участии Серафимы Павловны в работе Мазона над книгой, посвященной парижскому архиву И.С. Тургенева: *Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits par André Mazon*. Paris, 1930. Начало исследования творчества Тургенева было положено в статье Мазона, основанной на рукописных источниках романа «Новь» — “L'élaboration d'un roman de Turguénev: ‘Terres vierges’” (*Revue des études slaves*. 1925. Т. V, fasc. 1–2). Одновременно шла подготовка цикла лекций «Метод творчества Тургенева по неизданным рукописям», прочитанного ученым в Collège de France в 1925 г. См. также рецензию Ремизова на публикацию Мазона в «Revue des études slaves», помещенную в составе других библиографических заметок писателя под криптонимом «А.Р.» (Благонамеренный. 1926. № 1. С. 162–163), а также подробную статью о научной работе Мазона: Лозинский Г. История Нови // Звено. 1925. № 140, 16 нояб. С. 2–3.

⁸⁴ Ср. оригинал письма: Наст. изд. С. 88. День рождения Ремизова 24 июня (6 июля 1877); согласно автомифологии в ночь на Ивана Купала.

⁸⁵ См. примеч. 1 и 2.

⁸⁶ А.Ф. Даманская; см. о ней: [26, с. 83].

⁸⁷ Подразумевается народный стиль очерков и прозы Василия Андреевича Сленцова (1836–1878).

⁸⁸ Шатель-Гийон — курортный городок на юге центральной части Франции (департамент Пюи-де-Дом), где в пансионе «Кремер» супруга Л. Шестова — Анна Елеазаровна Березовская открыла массажный кабинет. Здесь философ проводил летние месяцы, начиная с 1924 г.

⁸⁹ Тьер — городок в департаменте Пюи-де-Дом.

⁹⁰ Супруга М. Эйтингона. См. о ней: [24, с. 70]. См. также примеч. 25.

⁹¹ См. примеч. 25, 27.

⁹² См. примеч. 83.

⁹³ Речь идет о XXVIII книге журнала, вышедшей из печати 8 июля.

⁹⁴ Ольга Викторовна (Митрофановна) Чернова; см. о ней: [25, с. 79]. В 1925 г. она вышла замуж за поэта, прозаика Вадима Леонидовича Андреева (1902–1976), сына Л.Н. Андреева.

⁹⁵ С.В. Познер и его сын В.С. Познер.

⁹⁶ Николай Леонидович Слонимский; см. о нем: [26, с. 82]. Марк Львович Слоним; см. о нем: [26, с. 80]. Об операции Слонима добавлено в редакцию оригинальных писем во второй половине 1940-х гг. Ср. оригинал письма: Наст. изд. С. 90.

⁹⁷ Неустановленные лица. Ср. написание фамилии в оригинале письма: Наст. изд. С. 90.

⁹⁸ См. примеч. 81.

⁹⁹ Вера Лазаревна Вишняк; см. о ней: [22, с. 73].

¹⁰⁰ Л.И. Львов был постоянным автором газеты «Возрождение (1925–1940), Вероятно, из принесенного Львовым № 402 от 8 июля Ремизов вырезал заметку о Рерихе (см. приложение к оригиналу письма: Наст. изд. С. 91).

¹⁰¹ Описание реакции В.В. Диксона («доволен, очень покраснел») является позднейшим дополнением к тексту оригинала п. от 11 июля (Наст. изд. С. 92), поскольку молодой друг Ремизова, скорее всего, огорчился, прочитав в отклике Ф. Степуна на содержание второго номера журнала «Благонамеренный», критику его собственной рецензии, посвященной американскому изданию «Истории современной русской литературы» Д.П. Святополка-Мирского (New York, 1926). Внимание рецензента привлек фрагмент, касающийся аудиторки, к которой было адресовано издание на английском языке: «Книга Кн. Святополк-Мирского обращена именно к англо-саксонским интеллигентам, для которых, как бы они ни старались, Россия — страна непонятных и ненужных диких. Россия вызывает вечное недоумение в мыслях американца; <...> вечно цитируются стихи Киплинга о России; — «не доверяйте медведю, ходящему на задних лапах, как человек». Мне кажется, что книга Кн. Святополк-Мирского еще более усилит эти понятия о России — и в этом одна из великих заслуг этой книги. Самодовольный, самообольщенный американец будет обеспокоен, (поскольку <sic!> возможно), даже потрясен развитием таких личностей, как Леонтьев, Белый, Ремизов» (Благонамеренный. 1926. № 2. С. 167). Этот, как выразился Степун, «ребус» он сопроводил ремаркой: «Право, я не могу понять, почему Вл. Диксон хвалит Святополк-Мирского за то, что он своей английской книгой усилил в Англии впечатление о России, как о медведе, ходящем на задних лапах...» (Современные записки. 1926. Кн. XXVIII. С. 486). Мирский, в свою очередь, после рецензии Диксона окончательно и бесповоротно записал его в литературные бездарности. Ср.; «... Диксон совершеннейший дурак, и я ему не прошу его рецензию на мою английскую книгу в Благонамеренном» [38, p. 75].

¹⁰² Андрей Владимирович Оболенский; см. о нем.: [26, с. 77]. Обустройство книжных полок в кабинете Ремизова началось еще в феврале. С этой задачей Ремизову помогал умелец на все руки Оболенский. Ср. письмо Ремизова к нему от 12 февраля 1926 г., содержащее приглашение: «Дорогой к<ня>з<ь> Андрей Владимирович в любой вечер, кроме вторника жду с пилой с молотком. Ящичи есть, гвозди берегу...» (Дом-музей Марины Цветаевой. КП-31/5).

¹⁰³ Дмитрий Николаевич *Соболев*, протоиерей (1888 (по другим сведениям, 1890) — 1961) — автор повести «Москва», опубликованной во втором номере журнала «Благонамеренный» (С. 58–83). Ср. письмо Д.А. Шаховского Д.П. Святополку-Мирскому от 21 февраля 1926 г.: «Кроме Ремизова, Ефрона и Еленева будет прекрасная повесть автора совершенно неизвестного — Соболева (священника, недавно посвященного). Повесть эта явится несомненно гвоздем молодой эмигрантской беллетристики... Вообще любопытный и интересный характер принимает Благонамеренный: например революционное настроение и церковная установка...» [4, с. 209]. В 1922 г. Соболев был рукоположен в священники еп. Вениамином (Федченковым). В 1924–1925 служил в сербских приходах; в первой половине 1925 г. переехал во Францию, в июне был принят в юрисдикцию митрополита Евлогия (Георгиевского). С 30 июня стал настоятелем Свято-Николаевской церкви в г. Лилль (Lille). Первого марта 1926 г. был назначен первым настоятелем Свято-Николаевской церкви в г. Южин (Ugine; Верхняя Савойя).

¹⁰⁴ Ксения Леонидовна *Богуславская* (в замужестве Пуни; 1892–1972) — график, художник театра и прикладного искусства, жена художника И.А. Пуни. В эмиграции с 1919 г. Знакомство Богуславской и ее мужа с Ремизовым укрепилось в Берлине в 1922 г. См. об этом круге художников и литераторов: [37, с. 163–165].

¹⁰⁵ См. примеч. 71.

¹⁰⁶ Речь идет об оставленных без ответа письмах переводчиков Рудольфа фон Шольца (см. примеч. 23) и Гертруды Ган (см. примеч. 21).

¹⁰⁷ Подразумевается: Домострой. По рукописям Императорской публичной библиотеки / Под ред. В. Яковлева. СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1867.

¹⁰⁸ См. примеч. 81.

¹⁰⁹ Лазарь Осипович (Лейзер-Хаим Ошерович) *Гавронский* (1870–?) — издатель первого русского научного одонтологического журнала «Зубоврачебный вестник» (первый номер вышел 1884 или 1885 г.), уже в 1910 г. освещавшего научные исследования в области имплантации. В Париже Гавронский имел практику стоматолога. Адрес кабинета «врача из Москвы», как сообщалось в печатных объявлениях, располагался «против музея Лувра» (186, rue de Rivoli) (Последние новости. 1926. № 2258, 25 мая. С. 6). Врач принадлежал к большой семье, члены которой были известными медиками, философами, литераторами; наиболее близкими к Ремизовым оказались родная сестра Гавронского Амалия Осиповна (жена И.И. Фондаминского) и М.О. Цетлин.

¹¹⁰ Владимир Алексеевич *Перцов* (1898?–?) — поэт, прозаик, товарищ В.В. Диксона по Гарвардскому университету; участник Кембриджского кружка, организованного Юрием Рерихом — страшим сыном известного художника. См., в частности, о деятельности Перцова в начале 1930-х гг.: [3]. Впоследствии занялся наукой, руководил университетской химической лабораторией в Гарварде.

¹¹¹ La Muette — станция метро в XVI округе Парижа.

¹¹² Л.И. Львов.

¹¹³ Андре *Жид* (André Paul Guillaume Gide; 1869–1951) — как один из учредителей журнала “La Nouvelle Revue française” и основатель издательства «Галлимар» (Éditions Gallimard), был одним из влиятельных персон в литературных кругах Парижа. Несомненно, отклики о нем Ремизов слышал от Шестова. Однако впервые с творчеством Жида он познакомился в 1904 г., когда в начале своей литературной карьеры перевел его пьесу «Филоктет, или Трактат о трех добродетелях», опубликованную в третьей книге «Вопросов жизни» за 1905 г. (см. также примеч. 155). Известна также абсурдистская миниатюра Ремизова в жанре «сна» под названием «Андре Жид», впервые опубликованная в книге «Мартын Задека: Сонник» (Париж, 1954). См.: [27, т. 7, с. 378].

¹¹⁴ Сестры Черновы — сестры-близнецы Наталья и Ольга (см. примеч. 31, 94).

¹¹⁵ Бронислав (Владимир) Брониславович *Сосинский* (Сосинский-Семихат; 1900–1987) — прозаик, поэт, критик, журналист, художник; в 1929 г. женился младшей из троих сестер Черновых — Ариадне Викторовне (1908–1974).

¹¹⁶ См. о ней: [1, с. 69].

¹¹⁷ Фрида Лазаревна Шрейбер и ее муж — инженер Яков Самойлович Шрейбер; см. о них: [24, с. 65].

¹¹⁸ Д.П. Святополк-Мирский (см. о нем: [25, с. 76]) 9 июля приехал в Париж из Лондона. Предваряя свой визит, он в письме от 7 июня наметил несколько тем для будущего разговора, связанного с работой над французским переводом его «Истории русской литературы», в частности литературоведа интересовала фигура такого литературно-исторического персонажа, как Ванька Каин. Об этом герое в творчестве Ремизова см.: [1, с. 71].

¹¹⁹ Переводчики Р. Шольц (см. примеч. 23) и Ханс Руофф (см. о нем: [26, с. 84]).

¹²⁰ Федор Августович Степун; см. о нем: [26, с. 70]. См. также: [2]. В оригинале письма Ремизов приводит также немецкое написание фамилии — Steppuhn (Наст. изд. С. 93). и имеет в виду заметку Степуна о втором номере журнала «Благонамеренный» (см. примеч. 101).

¹²¹ См. примеч. 81.

¹²² Л.И. Львов.

¹²³ Монахия — девственница и мученица (*фр.*) — одно из прозвищ Нины Григорьевны Львовой; см. о ней: [25, с. 68–69].

¹²⁴ Речь идет о семье Аркадия Альфредовича Бормана; см. о нем: [23, с. 35]. А.В. Тыркова-Вильямс (урожд. Борман); см. о ней: [23, с. 26].

¹²⁵ Подразумевается Нина Григорьевна Львова. Воспоминание о ситуации 22 июня на вокзале, во время проводов Серафимы Павловны в Виши (см.: Наст. изд. С. 93).

¹²⁶ См. примеч. 94.

¹²⁷ Владимир Давидович Аитов — доктор медицины; см. о нем: [25, с. 67].

¹²⁸ Речь идет о публикации в 11-м номере рижского журнала «Юный Читатель» (1925–1926) трех новелл из книги «Посолонь» — «Скриплик», «Ладушки», «Ведьма коша» (С. 170–171), опубликованных под общим названием «Чудища» вместе с рисунком Ремизова. Об отправке трех номеров журнала и гонорара редактор журнала Леонард Юлианович Кормчий (наст. фам. Пирагис) сообщил Ремизову письмом от 16 июля (Amherst. Series. 1. V. 4. F. 6). См. также примеч. 129.

¹²⁹ Сергей Алексеевич Белоцветов (1873–1938) — редактор журнала «Перезвоны» (Рига; 1926–1929); в переписке с Ремизовым координировал контакты писателя с другими рижскими изданиями — газетой «Слово» (ред. литературного отдела И.С. Лукаш) и журналом «Юный читатель» (ред. Л.Ю. Кормчий), спонсируемых акционерным обществом «Саламандра», руководство которым осуществлял его брат Н.А. Белоцветов, также организовавший при обществе типографию. Полученные Ремизовым публикации появились в результате «дележа» между редакторами трех рижских периодических изданий. Ср. письмо Л. Кормчего от 19 мая, написанное по получении рукописи Ремизова: «Чудища Ваши долетели, но, к сожалению, не все. Созонтович <И.С. Лукаш, ред. газ. «Слово». — Е.О.> присвоил часть (он жаден до таких зверюшек), еще часть перехватили “Перезвоны”. Я отвоевал то что смог, а всего-то отвоевал три сказки (“Скриплик”, “Куринас” да “Ладушки”») (Amherst. Series. 1. V. 4. F. 6). См. также примеч. 130.

¹³⁰ Речь идет о трех новеллах (Духи и сила. А–у–ка. Болибошка) с рис. и факсимиле подписи Ремизова, под общим заголовком «Образы России: крылатые, рогатые, хвостатые» (Слово. 1926. № 158, 28 мая. С. 2).

¹³¹ См. примеч. 83.

¹³² Аким Львович *Вольнский* (Флексер; 1861–1926) — критик, литературовед, автор монографического исследования «Леонардо-да-Винчи» (1899) и «Н.С. Лесков»; искусствовед; в 1920-е гг. — теоретик классического танца. С его приходом в 1892 г. в редакцию «Северного вестника» (СПб., 1985–1898) народнический по идеологической платформе журнал был преобразован в один из основных печатных органов старших символистов. См. подробнее: [6]. Газета «Руть» спустя месяц после кончины Вольнского (6 июля) опубликовала фотографию «Писатель А. Вольнский в гробу» (1926. № 1727, 8 ав г. С. 6). Мысли о Вольнском корреспондируются также с памятной Ремизову рецензией Шестова «Литературный сецессион («Вопросы Жизни», январь–июнь)», в которой была высказана одобрительная оценка его романа «Пруд» (впервые: Наша жизнь. 1905. № 160, 15 (28) июля. С. 2–3). Рецензия начиналась с упоминания о литературном вкладе Вольнского: «Еще в конце 80-х годов “Северный Вестник”, под редакцией тогда еще молодого писателя А.Л. Вольнского, рискнул выступить против упрочившихся у нас позитивно-материалистических традиций. Но опыт Вольнского потерпел, как известно, полное крушение. Никто почти ни из публики, ни из представителей литературы не хотел принимать серьезно статей Вольнского и его товарищей по изданию. Их сначала высмеивали, потом, когда надоело высмеивать, стали замалчивать. “Северный Вестник” закрылся, но начатая им борьба не окончилась. Самому Вольнскому, правда, не удалось реабилитировать себя в глазах публики. Спросите любого читателя: всякий, не колеблясь, вам скажет, что Вольнский — реакционер и декадент, стало быть, с ним нечего и считаться, нечего даже в его книги заглядывать. Эта легенда о Вольнском прочно держится, несмотря на то, что она лишена всякого основания. Но такова судьба первых пионеров: хорошо ли, плохо ли делают они свое дело, им на долю, кроме трудностей и опасностей, связанных со всякого рода начинаниями, не достается ничего» (С. 3).

¹³³ О кончине Осипа Васильевича *Аптекмана* (р. 1849) 8 июля 1926 г. в Москве Ремизов прочел в одной из перепечаток парижской прессы. С этим видным деятелем революционного движения, социал-демократом, одним из основателей организации «Черный передел» и кружка «Земля и воля», получившим после Якутской ссылки (1880–1885) медицинское образование в Германии, писатель встретился в годы своей северной ссылки. В 1901 г. Ремизов добивался разрешения полиции перебраться из Усть-Сысольска — места полицейского надзора с 1900 г., в Вологду, где сформировалась колония ссыльных интеллигентов, с которыми у него установились дружеские отношения (среди них П.Е. Щеголев, Н.А. Бердяев, Б.В. Савинков и др). Для осуществления этого плана был придуман мотив необходимости психиатрического наблюдения. В конце 1901 г. Ремизов прошел медицинское освидетельствование в вологодской психиатрической лечебнице, располагавшейся на территории имения «Кувшиново». Заключение о его состоянии вынес доктор О.А. Аптекман, который, по воспоминаниям писателя, отметил «угрожающие признаки» [27, т. 8, с. 450]. Как справедливо отмечают историки вологодского края, благодаря эпикризам докторов из числа бывших поднадзорных, в том числе и главврача больницы в Кувшиново Аптекмана, «десятки политических ссыльных облегчили в больнице свою участь» (*Штиленская Г.В.* Вологодская областная психиатрическая больница // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 4. С. 101). Случай Ремизова свидетельствовал именно о такой практике, в результате которой он смог добиться от полиции более благоприятных для здоровья условий жизни.

¹³⁴ Испано-франко-марокканская война (1921–1926) — колониальная война Испании и (Франции), начатая в 1925 г. против берберского эмирата Риф (Северный Марокко).

¹³⁵ Мигель *Примо де Ривера* (1870–1930) — испанский военный и политический деятель, в 1923–1930 гг. — диктатор, председатель правительства при короле Альфонсо XIII.

¹³⁶ Е. Гребенщикова — корреспондентка С.П. Ремизовой-Довгелло.

¹³⁷ См. прим. 130.

¹³⁸ Николай Николаевич *Черепнин* (1873–1945) — композитор, педагог, дирижер. В 1906–1909 гг. работал в Мариинском театре; с 1921 г. в эмиграции; в 1925 году основал и возглавил Русскую консерваторию в Париже.

¹³⁹ Алексей Сергеевич *Баршев* — близкий товарищ Ремизова в годы пензенской ссылки (1897–1898). Указанные Ремизовым годы охватывают также время тюремного заключения и ожидания обвинительного приговора (1898, март — 1900, май), по которому Ремизов был осужден на три года ссылки в Усть-Сысольске и Вологде. См. о А.С. Баршеве в книге «Иверень» (по именному указателю). В семейном архиве Ремизовых-Соколовых сохранилась фотография А.С. Баршева с подписью, датированной «12. VIII 1897». См. описание: [30, с. 392]. Коннотация фамилии молодого писателя Баршева с пензенским однофамильцем возникла, по всей вероятности, при редактировании оригинальных писем в конце 1940-х гг. См. оригинал письма (Наст. изд. С. 94), где упоминается неправильно воспроизведенная фамилия молодого писателя *Барышева*, кандидатуру которого для печати в журнале «Версты» Ремизов обсуждал в переписке с Святополком-Мирским в июне 1926 г. Речь шла о ленинградском беллетристе Николае Валериановиче Баршеве (1888–1938), в 1926 г. выступившем в печати с двумя сборниками прозы. См. о нем в коммент. Р. Хьюза [29, с. 379]. Ср. письмо Мирского, написанное по поводу очередной ремизовской рекомендации предоставить страницы журнала «Версты» для публикации произведений неизвестных писателей из советской России: «Василия Андреева и Баршева все-таки, конечно, уже нельзя поместить в 1-*<й>* №, но для второго, если Бог даст доживем, мы будем Вам очень благодарны за это указание» [29, с. 378].

¹⁴⁰ См. примеч. 109.

¹⁴¹ См. примеч. 101.

¹⁴² Пересказ фрагмента из заметки Ф.А. Степуна, посвященной второму номеру журнала «Благонамеренный», в котором была опубликована апокрифическая легенда по рукописи XVII в. в переложении Ремизова под названием «Страды Богородицы: Из книги “Страды мира”» (1926. Март–Апрель. С. 47–57). Ср.: «В отделе прозы помещены “Страды Богородицы” Алексея Ремизова, говорить о которых вскользь не приходится (мистическая иероглифика и синтаксическая каллиграфия этого трудного художника и замысловатого искусника слова еще ждут своего специального исследователя)» (Современные записки. 1926. Кн. XXVIII. С. 484).

¹⁴³ Игорь Платонович Демидов; см. о нем: [26, с. 71]. Прозвища в тексте рукописи являются позднейшим привнесением в текст оригинала письма (ср.: Наст. изд. С. 95). Несмотря на ремизовское субъективное чувство притеснения со стороны Демидова как «правой руки» П.Н. Милюкова в «Последних новостях», в августе газета опубликовала значительный по объему корпус ремизовских рассказов, представлявших главу будущей книги «По карнизам» (*Ремизов А. С дыркой // Последние новости. 1926. № 1964, 8 ав г. С. 2–3*). Однако отправленное в редакцию осенью следующее произведение, название которого не отразилось в переписке, было категорически отклонено Демидовым, сославшись на редакционную политику, установленную главным редактором издания — П.Н. Милюковым:

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович!

Я принужден вернуть Вашу рукопись, т. к. она не подходит «Посл<едним> Нов<остям>». — Вообще считаю долгом сказать, что редактор <П.Н. Милюков> «Посл<едних> Нов<остей>» всегда очень критически относится ко всякой «чертовщине». Это — не тот круг тем, которые ему близки. Иногда он пропускает и нечистую силу, но если она в рассказе «эпизод», но сплошь помещенная всегда терпит неудачу.

Прошу принять уверение в моем глубоком уважении, готовый к услугам

И. Демидов

(Amherst. Series. 1. B. 4. F. 7).

¹⁴⁴ Стоглав — сборник документов русского права XVI в. Первое изд.: Лондон, 1860.

¹⁴⁵ Василий Витальевич *Шульгин* (1878–1976) — политический деятель, публицист; член правого крыла II–IV Государственной Думы; монархист; как член Временного комитета Государственной Думы в соответствии с протоколом принял отречение от престола Императора Николая II. После революции 1917 г. Шульгин стал одним из организаторов борьбы против советской власти, участвовал в создании Добровольческой армии. В эмиграции Шульгин стал одним из видных представителей антибольшевистского движения; член русского совета, соратник А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. По заданию Российского общевоинского союза с 23 декабря 1925 по 6 февраля 1926 г. под фальшивым паспортом совершил поездку в Россию для объединения с подпольной антисоветской организацией «Трест». Деятельность «Треста» впоследствии оказалась частью операции ГПУ. Благополучно вернувшись во Францию, Шульгин, по-прежнему не подозревая о своем невольном сотрудничестве с советской разведкой, выполнил задание фиктивного «Треста» — написал книгу о советском НЭПе. Таким образом возник роман о советской жизни, впечатления о которой были в значительной степени инспирированы его «заказчиками». Книга «Три столицы: путешествие в красную Россию», рассказывающая о посещении Киева, Москвы и Ленинграда, вышла в свет в 1927 г. ([Берлин]: Медный всадник). Подробнее см.: [34].

¹⁴⁶ *Николай Николаевич* (Младший), великий князь (1856–1929) — внук Николая I; генерал-адъютант (1896), генерал от кавалерии (1900); во время Гражданской войны находился в Крыму, откуда в конце марта 1919 г. вместе с императрицей Марией Федоровной и другими членами императорского дома отбыл в Италию. В 1923 г. поселился под Парижем в замке Шуаньи; 16 ноября 1924 г. принял общее руководство Русским Общевоинским Союзом. Ср. высказывание одного из героев романа

Шульгина «Три столицы», который рассуждал о единственно возможной власти в России образца 1926 г. и кандидатуре руководителя временного правительства для перехода от дискредитировавшей себя власти большевиков к монархии: «Нет самой бедной хаты в России, где бы не знали имени Великого Князя Николая Николаевича. Это имя занесли солдаты пятнадцатимиллионной армии, которой он был водителем. Его знает и помнит вся Россия. Из этого, я думаю, вы сделаете сами вывод, на ком можно сконцентрировать народное внимание, любовь и пиетет в переходную эпоху...» (*Шульгин В.В.* Три столицы. С. 363). В 1926 г. Ремизов анонимно выступил с критической репликой по поводу псевдорусского стиля печатных выступлений великого князя (Своими Путиами. 1926. № 11/12. С. 49, рубрика «Цапля»; см. также: [27, т. 14, с. 223]).

¹⁴⁷ Трансформация политических взглядов и идеологических траекторий Шульгина и Петра Бернгардовича *Струве* (1870–1944), одного из последовательных борцов с большевизмом в эмиграции, прослежены в статье: [36].

¹⁴⁸ Первый номер журнала вышел в самом начале июля. Основная полемика редакторов «Верст» с идеологическими оппонентами на пространстве литературно-художественного творчества была перенесена в раздел «Библиография», который открывался обзором Святополк-Мирского, сопоставившим содержания за минувшие пять лет двух близких по революционному партийному прошлому периодических изданий — органа парижских правых эсеров и либералов «Современные записки» и левоэсеровского пражского журнала «Воля России». Критик в категорической форме доказывал консерватизм «Современных записок», выражавшийся не только в политических воззрениях редакции, но и в художественно-эстетической программе. В противовес «правому собрату» Мирский охарактеризовал «Волю России» как самый «живой» из эмигрантских журналов и выделил наиболее существенные качества этого журнала, обеспечивающие ему превосходство над консервативными «Современными записками»: «интерес к мировой жизни; отсутствие “курса на религиозное преобразование”, столь несовместимое с духом интеллигентской революционности; большая чуткость ко всему, что делается в России; и предоставление слова инакомыслящим...» (Версты. 1926. № 1. С. 210). Очевидно, что Мирский ожидал ответного удара, который и воспоследовал в статьях З.Н. Гиппиус «“О Верстах” и о прочем» (Последние новости. 1926. № 1970, 14 авг. С. 2–3) и Вл. Ходасевича «О “Верстах”» (Современные записки. 1926. Кн. XXIX. С. 434–441). О закулисных дебатах в связи с печатными выступлениями Мирского см.: *Вишняк М.В.* Современные Записки: воспоминания редактора. Indiana University Publications Graduate School, 1957. С. 140–142. Для Ремизова, предпочитавшего оставаться «над схваткой», ситуация приобрела отягчающие обстоятельства, которые осложняли его взаимоотношения с редакцией журнала «Современные записки».

¹⁴⁹ С 24 апреля по 1 октября М.И. Цветаева с детьми отдыхала в Вандее (Vendée), в городке Saint-Gilles-sur-Vie (совр. название: Saint-Gilles-Croix-de-Vie), расположенном на берегу Атлантического океана. См. также письма П.П. Сувчинскому: [35, с. 314–333].

¹⁵⁰ Альянс вскоре был подтвержден публикацией в «Воле России» статьи М. Слонима «Литературные отклики. Бунин-критик. Антон Крайний и Зинаида Гиппиус. О “Верстах” [№ 1] » (1926. № 8/9. С. 87–103), в которой критик и редактор этого журнала продемонстрировал солидарность редакции «Верст» в их противостоянии писателям, выступившим с тенденциозной и консервативной критикой литературной молодежи, привлеченной на страницы обоих журналов; отдельно он осудил грубые нападки на Ремизова, прозвучавшие в критических эскападах основных оппонентов «Верст». Встреча Слонима с Мирским в этот приезд в Париж не состоялась, поскольку в своей статье, написанной, по всей вероятности, в августе, критик заметил: «Большинство читателей этих строк, подобно мне, никогда г. Святополк-Мирского в глаза не видало...» (С. 102).

¹⁵¹ См. прим. 148.

¹⁵² Даниил Георгиевич *Резников* (1904–1970) — поэт, журналист; типограф. В 1919 эмигрировал с родителями в Константинополь, затем переехал в Болгарию. В 1923 г. окончил Русскую гимназию в Шумене. Во Франции жил в Клараме (под Парижем). Член Союза молодых поэтов и писателей; в 1924 вышел в свет сборник его стихов «Створы» (Париж); в 1926 г. он стал лауреатом литературного конкурса журнала «Звено». Подразумеваются пассажи из рецензии Резникова на пятую книгу альманаха «Круг» (М.; Л.), в котором был опубликован фрагмент романа Андрея Белого «Москва». Ср. о последствиях неудачной рецензии в письме Мирского Ремизову, отправленном по прочтении первого номера «Верст»: «А молодежью нашей, которых не читал до выхода, я не очень доволен, особенно Резниковым» [29, с. 384–385].

¹⁵³ Сергей Яковлевич *Эфрон* (1893–1941) с 1926 по 1928 г. выполнял обязанности соредктора журнала «Версты» в Париже. Недовольства его деятельностью встречаются в переписке редакторов журнала, в частности в связи с задержкой выхода в свет первого номера Святополк-Мирский писал П.П. Сувчинскому 11 июня: «С Эфроном что-нибудь надо сделать. М.б. Арапов (или Зайцев) мог бы приискать наемного убийцу?» [38, р. 56].

¹⁵⁴ 14 июля — Национальный праздник Франции День взятия Бастилии.

¹⁵⁵ Речь идет о книге переводов Ремизова, выпущенной издательством журнала «Театр и искусство» в 1908 г. (СПб.). В издание были включены драматические произведения западноевропейских писателей: *Штеенбух А.* Любовь. С. 5–24; *Рашильд* [Эймери М.]. Продавец солнца. С. 25–44; *Жид А.* Филоктет, или Трактат о трех добродетелях. С. 45–76. Осенью 1927 г. Ремизов через Л. Шестова безуспешно пытался предложить свой перевод из А. Жида для издательства «Плон». Ср. письмо Шестова от 28 октября о результатах переговоров: «А с Жидом — неудача. Обиделся, что он (с ним Шлецер говорил), на то, что ты “Филоктета” выбрал: сказал, что “Фил<октет>” для него не показательное произведение». С “Плон” он сам и разговаривал» (Amherst. Series 2. В. 21. F. 5). См. также примеч. 113.

¹⁵⁶ Ремизов к приезду Серафимы Павловны еще не оправился от ушибов, полученных при наезде автомобиля, однако старался скрыть последствия этого происшествия (см. примеч. 2). См. о его подготовке к приезду: «В день ее возвращения А.М. просил меня купить на базаре ярких цветов, абрикосы, салатник с петухом — такое, что сразу бы привлекло внимание С. П., чтобы она, войдя в квартиру, не почувствовала сразу, что с А. М. что-то случилось» [21, с. 47].

¹⁵⁷ Алексей Алексеевич *Архангельский* (1881–1941) — композитор, дирижер; автор популярных романсов на стихи русских поэтов, в том числе и Ремизова; в начале 1900-х заведующий музыкальной частью в Театре Корша в Москве; в 1908 г. работал в театре миниатюр Н. Балиева «Летучая мышь»; в 1920-м эмигрировал в Париж; знакомство с ним Ремизова произошло благодаря брату Сергею. С 1902 г. Архангельский принимал деятельное участие в литературных делах начинающего писателя. См. упоминание об этом в письмах Ремизова к жене за 1903 г.: [7, с. 177].

¹⁵⁸ Галина Николаевна *Ремизова* — племянница Ремизова, дочь Николая Михайловича Ремизова.

¹⁵⁹ Ида Федоровна *Рюккерт* (1873–1958) — жена Виктора Михайловича Ремизова.

¹⁶⁰ Григорий Сильвестрович Киреев; см. о нем: [26, с. 69].

¹⁶¹ 17 июля (4 июля по ст. ст.) — день рождения Серафимы Павловны.

¹⁶² Шартр (*франц.*) — город на реке Эр (Eure), расположен в 96 км. от Парижа.

¹⁶³ Фейерменхен (*нем.*) — огненный человек; тряпичная кукла, появившаяся в коллекции игрушек Ремизова в Берлине, один из персонажей книги «По карнизам». См. портрет Ремизова с Фейерменхеном: [23, с. 61].

¹⁶⁴ Речь идет о сказке «Тябень: Якутская. Из легенд о построении храма». (Воля России. 1927. № 8/9. С. 3–11).

¹⁶⁵ Rudolf Kayser (Рудольф Кайзер; 1889–1964) — немецкий писатель, критик, редактор берлинского журнала «Die Neue Rundschau» (основан в 1890 г., изд.-во «S. Fischer Verlag»), представитель московского журнала «Новая Россия» / «Россия» в Германии.

¹⁶⁶ Herbert Schlüter (Херберт Шлютер; 1906–2004) — немецкий писатель.

¹⁶⁷ Klaus Mann (Клаус Манн; 1906–1949) — немецкий писатель, старший сын Т. Манна; вместе с другими детьми Т. Манна навещал писателя 14 мая 1926 г. [11, с. 153]. Этому визиту предшествовал обмен письмами, начатый молодым Манном 14 сентября 1925 (Amherst. Series 1. B. 1. F. 10).

¹⁶⁸ Вильгельм Эмануэль Зюскинд (Wilhelm Emanuel Süskind; 1901–1970) — отец писателя Патрика Зюскинда, начинал литературную деятельность как переводчик; в 1926 г. вышла его книга “Das Morgenlicht. Erzählung” (Stuttgart 1926).

¹⁶⁹ Дедушка (нем.).

¹⁷⁰ Герман Бар (Hermann Bahr; 1863–1934) — австрийский писатель, драматург, режиссер и критик.

¹⁷¹ Томас Манн (Paul Thomas Mann; 1875–1955). Герхарт Гаунтман (Gerhart Johann Robert Hauptmann; 1862–1946). Бернгард Келлерман (Bernhard Kellermann; 1879–1951).

¹⁷² Речь идет о составлении альбома с корреспонденцией 1926 г.

¹⁷³ Меламед (ивр. «учащий»; меламмед) — в еврейской школе преподаватель закона Божьего иудаистской веры. Из незначительного бытового события впоследствии родился рассказ «Пять бубликов от старого Моисея», включенный в повесть «По карнизам» (1929).

¹⁷⁴ Букв.: в понедельник, во вторник, в среду (бретонск.) — слова песни из легенды, имевшей хождение в ареале бретонского Карнака, о карликах Керionaх, с магическими обрядами которых в народных поверьях связывалось происхождение необычных кругов на местных полях и огромных дольменов. Источником для Ремизова послужило издание, подготовленное в 1909 г. всемирно известным специалистом по мегалитам Закари ле Рузик, который собрал фольклорные предания Карнака (см. примеч. 176): Carnac. Légendes, traditions, coutumes et contes du pays par Le Rouzic Zacharie / avec une lettre-préface de M. Anatole Le Braz. Nantes: Imprimerie A. Dugas, 1912 (изд. 2-е). См. упомянутую легенду в 5-м издании книги (Vannes, 1934) на с. 32–34.

¹⁷⁵ Счастливого года (франц.).

¹⁷⁶ Карнак (Carnac) — деревня в Бретани, в окрестностях которой сохранилось крупнейшее в мире скопление кельтских менгиров и дольменов.

¹⁷⁷ Образы воображаемой прислуги, помогающей по дому, которые Ремизов иронически примерял на себя.

¹⁷⁸ Григорий Николаевич Товстолец (1887–1957) — издатель, евразиец, земляк Серафимы Павловны, до революции занимавший должность Председателя Борзенской уездной земской управы; с 1925 жил в Париже.

¹⁷⁹ “Plon” — французская книжная издательская компания, основанная в 1852 г. Анри Плоном и его двумя братьями. Речь идет об издании повести «В поле блакитном» в переводе Ж. Фонтенуа: Remizov A. Sur champ d’azur / trad. J. Fonteno. Paris: Librairie Plon-Nourit, [1927]. 248 p. (Collection “Feux croisés: Ames et terres étrangères”). Книга вышла из печати 25 октября.

¹⁸⁰ Подразумевается фотопортрет для каталога издательства «Plon», снятый Д.Ю. Кобяковым (см. о нем: [26, с. 75–76]). О намерении произвести фотосъемку Кобяков написал в меру своих грамматических способностей Ремизову 1 мая 1927: «Дорогой Алексей Михайлович! Разрешите придти к Вам с фотоаппаратом и знять <sic!> Вас. Мне хочется; всю голову на пластинку (13x18), сидящем <sic!> за столом» (Amherst. Series 1. B. 4. F. 11). Когда Ремизов предложил встретиться

в июне, Кобяков ответил: «В июне — так в июне. Конечно, как у Шумова — у меня не выйдет — но все-таки попробую. Покажу образцы своих работ. Я стал теперь профессиональным фотографом» (Ibid.).

¹⁸¹ Хозяйка дома в Бретани, в котором Ремизовы останавливались на летний отдых.

¹⁸² Предположительно имеется в виду терапевт и отоларинголог Сергей Михеевич *Серов* (1884–1960), в России состоявший на военной службе в лейб-гвардии 1-й артбригады; общественный и церковный деятель; в Париже работал в госпитале Ляонек; также заведовал амбулаторией им. Св. Патриарха Тихона при Сергиевском подворье, где нередко безвозмездно пользовал круг известных литераторов. См. о нем: [15].

¹⁸³ Подразумевается первая редакция критической статьи И.С. Лукаша «Мышиная Россия. О книге А.М. Ремизова “Взвихренная Русь”», опубликованной с исправлениями Ремизова в рижской газете «Слово» (1927. № 619, 10 сент. С. 3). Фрагмент этого печатного негативного отклика на роман приводится в статье: [32].

¹⁸⁴ В.Н. Унковский; см. о нем: [26, с. 81].

¹⁸⁵ В.В. Диксон; см. о нем: [25, с. 74–75].

¹⁸⁶ Словенский поэт Мирко *Претнар* (1898–1962) впервые предстал перед Ремизовым в апреле 1927 г. с письмом от Г.Г. Шклявера, рекомендовавшего гостя как «большого друга России», очень интересующегося произведениями писателя.

¹⁸⁷ См. примеч. 22. Ремизов приложил старание к размещению публикации Шестова в этом «периодическом издании, адресованного, по выражению, Ремизова «для большой публики» (см. его письмо от 11 июля: [11, с. 171]. 30 июля философ сообщил Ремизову, упоминая переводчика R. von Walter’a: «От Fr. Politzer получил письмо. Она мне всего 7 страниц дает. Значит, Спиноза не годится. Я написал Вальтеру, чтобы он из “Апофеоза беспочвенности” (который уже переведен им на немецкий) собрал несколько афоризмов. Авось сойдет — а не сойдет, ничего не поделает» (Amherst. Series 1. B. 4. F. 12). Три афоризма из его книги «Апофеоз беспочвенности» в немецком переводе Р. Вальтера были напечатаны в № 5/6 журнала за 1927 г. в одном номере с легендой Ремизова «Семиклей» (перевод Г. Ган).

¹⁸⁸ «Новый корабль» — литературный журнал (Париж, 1927–1928. № 1–4), вышедший под редакцией В. Злобина, Ю. Терапиано и Л. Энгельгардта. Первый номер журнала поступил в продажу первого сентября 1927 г.

¹⁸⁹ По всей вероятности, бисерный кошелек, подарок художника С.А. Залшупина (см. о нем: [22, с. 77–78]); экземпляр из коллекции Серафимы Павловны (см. об этом: [21, с. 37]).

¹⁹⁰ Hôtel de Lisbonne в Виши.

¹⁹¹ Речь идет о двухтомном исследовании и собрании текстов, посвященных Святому Николаю: “Hagios Nicolaos”: Der heilige Nicolaos in der Griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen von Gustav Anrich. Band I: Die Texte (S. XIII — 464). Leipzig, 1913, Band II: Prolegomena. Untersuchungen. Indices (S. XII—592). Berlin, 1917. Это издание стало опорным для Ремизова в процессе его работы над книгой «Образ Николая Чудотворца. Алатырь — камень русской веры» (Paris: YMCA-Press, 1931), работу над которой писатель начал в 1925 г. См. также: [20].

¹⁹² Владимир Владимирович *Перемилловский* (1880 — не ранее 1950-х) — педагог, переводчик; его знакомство с Ремизовым относится к 1906 г., когда они встречались на средах Вяч. Иванова. В книге Ремизова «Лимонарь сиречь: Луг духовный» (СПб.: Оры, 1907) Перемилловскому посвящена легенда «О безумии Иродиادیном, как на земле зародился вихорь» (1906). В 1920-е гг. Перемилловский — преподаватель латинского языка в русской гимназии г. Моравска Тшебова (Чехословакия), после — профессор Министерства информации в Праге. Судя по переписке 1927 г., 7 сентября Ремизов отправил своему корреспонденту текст для перевода с латинского (Amherst. Series 1. B. 4. F. 13). Ср. также письмо Ремизова от 26 июля 1927 г.: «Если бы Вы

сейчас были тут, я сказал бы вам: Владимир Владимирович, садитесь сюда — и давайте переведем некоторые латинские тексты и вот эти греческие, а потом чай пить» [12, с. 203].

¹⁹³ Речь идет об исследованиях византолога архимандрита Антонина (Капустина), который выявил в агиографической традиции смешение сведений о св. Николае Мирликийском с событиями, описанными в житии св. Николая Пинарского. См. примечания Ремизова к книге «Образ Николая чудотворца» [27, т. 6, с. 645].

¹⁹⁴ Ошибка при переписывании оригинала письма: подразумевается Петр Евграфович *Ковалевский* (1901–1978) — историк; церковный деятель, старший иподиакон митрополита Евлогия (Георгиевского); преподаватель латинского языка в Свято-Сергиевском богословском институте (1925–1949).

¹⁹⁵ Речь идет о легенде, известной Ремизову по латинскому источнику «*Thauma de Basilio*» — легенда о Василии многострадальном (*лат.*), пересказ которой под названием «Чудо о Василии» впервые был опубликован в журнале «Воля России» (1927. № 11/12. С. 14–31). Впоследствии легенда была включена в состав второго тома книги «Три серпа: Московские любимые легенды (Париж: Таир, 1929).

¹⁹⁶ См. примеч. 179.

¹⁹⁷ *Ordures (франц.)* — мусор.

¹⁹⁸ Семья Александра Иосифовича (Осиповича) *Аронсберга* (1878–1948) — адвоката, общественного деятеля.

¹⁹⁹ С.В. Познер.

²⁰⁰ См. о ней: [23, с. 68].

²⁰¹ Речь идет о вещах, оставшихся в берлинской квартире Ремизовых, которую после их отъезда занял С.О. Осипов с женой.

²⁰² Подразумевается книжный магазин «Москва» (9, rue Dupuytren, Paris).

²⁰³ Имеется в виду гонорар за издание повести «Оля», рассказы которой были написаны на основании дневников и воспоминаний С.П. Ремизовой-Довгелло. Подробнее о истории текста см. коммент. В.Н. Быстрова [27, т. 15, с. 655–663].

²⁰⁴ См. примеч. 195.

²⁰⁵ В.А. Перцов (см. примеч. 110).

²⁰⁶ Город в предместье Парижа (департамент Yvelines)

²⁰⁷ Департамент на левом берегу Сены; в настоящее время включает в себя известный район La Défense.

²⁰⁸ Иван Альбертович *Пуни* (1894–1956) — живописец; в 1919 уехал в Финляндию, с 1923 вместе с женой художницей К.Л. Богуславской жил в Париже.

²⁰⁹ См. примеч. 183.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 10
1. 7. 26
Paris
четверг
№ 92

<Приписка синим карандашом, добавлена, при редактировании писем:> Наскочил на меня авто. И я упал, ударился спиной.

Деточка, из В<оли> Р<оссии> 500 frs. Напиши же, сейчас же вышлю.

Ездил, получил у Amicie. Посмотришь: боюсь судить. Серое.

Очень сегодня жарко. Даже я чувствовал. Заходил Лоллий <Л.И. Львов>: книга «Взв<ихренная> Русь» набрана вся. Теперь как-то в машину. И пришлют корректуру. Большая работа!

Сегодня прочитал в «П<оследних> Н<овостях>», что в Vichy есть православ<ная> церковь Rue de Terme.

Всенощ<ная> в 8 ч<асов> в<ечера>

Обедня – 10.45.

Видел во сне Бирюльку <Э.М. Каплун-Вальден>. Необыкновенно ясно. Я подумал: сны: ясные, яркие и смутные.

Долго пришлось ждать. Дорогой, когда ехал, думал: вот что привязывает к жизни – «интересно!» – интересно «смотреть на мир». Прочитал сегодня: декларация нов<ого> министерства – «сокращение потребления и увеличение производства». Все держится 1 доллар = 173 frs.

A Dixon <В.В. Диксон> опять не пришел.

Завтра должен придти Лебедев. Я все приготовил.

Сегодня не писал. – Поездка меня измучила. – В газетах ничего нет: только о Рерихе, что в Москве. Про него хорошо сказал А.Н. Бенуа: умеет делать сенсации и «взбивать пену» вокруг себя. И Далай-лама понадобился только для этого. Не лежит у меня сердце. Представляю себе, как он там разговаривает. И этот манускрипт, который будто нашли, о пребывании Иисуса Христа в Тибете, все это ерунда. Я допускаю все возможно, и «для Бога все возможно», но манускрипта-то никакого нет. И мне это тоже не нравится. Боже мой, и зачем слава?

Мне сегодня как-то ясно: судьба.

И, конечно, очень волнует (не могу успокоиться): как это можно насчет денег! Лапусичек, напиши, я сейчас же вышлю.

А. Ремизов.

Понемногу буду вкладывать.

И этот образок St. Ange, soyez mon guide! 27.6.26. Paris.

<Газетная вырезка:>

«Случай с А. Ремизовым»

В имеющей выйти в свет книжке «Воли России» появится рассказ А. Ремизова: «Покажу вам дьявола!» В этом рассказе есть такие строки:

«И когда после странных дней (очень странных!) в дождик упаду где-нибудь под забором (или автомобилем раздавит)».

На следующий день после сдачи рассказа в редакцию «Воли России», А. Ремизов попал в Париже под такси, к счастью, отделавшись легкими ушибами.

№ 11

2. 7. 26

Paris

№ 93

Деточка, видел во сне тебя смутно и очень ясно Dixon'a, точно капля воды – так ясно лицо и вокруг него: он неподвижно, а ты движешься.

Был Лебедев, отдал ему рукопись. Теперь «В<оля> Р<оссии>» тут будет печататься. И мне корректуру дадут.

Пробовал писать – плохо что-то выходит. Стал исправлять «Ров львиный». Пришел Мочульский: через неделю уезжает. А книгу просит послать ему; будет жить он в Savoie на уроке <sic!>. Стало быть, кстати я принялся за поправку. Он напишет – а больше никто не напишет! Лоллий не хочет. Я не говорил с ним, но показывал ему. Добился, наконец, получил от Милюкова «Они самые» (что было тогда послано по Познеровскому научению для газ<еты>: «День рус<ской> культуры»).

Весь день ждал денег – нет, не принесли! Шестову написал.

Утром, когда шел на почту, встретил Goll'я – на улице он говорит по-французски – ответа еще все нет о «Рв<е> льв<ином>». Получил открытку от Hahn. Она виделась с редак<тором> Individualität и говорила: деньги ½ гонор<ара> мне пришлют. Еще письмо от R. Schol<t>z'a. (Ничего там нет). Да, Diederichs не берется издать сказки (это тот мальчик Moras все хотел сделать). Заходил еще Лоллий.

Winterfeld'у <В.Г. Винтерфельд> я еще не написал. Может, лучше, когда с тобой. Или только *ответить* пока. (Чтобы не забыл). Сколько мне приходится тратить на то, чтобы «добиться» (гонорара, рукописи, напечатанного).

Все время поправляю. И в голове пусто. А еще и 12-и нет, а клонит. Жду от тебя уведомления.

Алексей Ремизов

Получил письмо от Рейгородского <Л.Н. Райгородский>, который пишет, что деньги посланы в *пятницу 25. 6.* и что пошлем в пятницу 9-го.

А это не Добрый, а *Добрынин*.

№ 12

3. 7. 26

Paris

суббота

1 ч<ас> дня

№ 94

Деточка, сейчас получил 500 frs. Вот и купон. Посылаю тебе, чтобы ты не беспокоилась. Значит, могут и 3-и принести.

AP

Сохрани этот купон. (Я тебе *еще пришло*).

№ 12 bis

3. 7. 26

Paris

суббота

№ 95

Деточка, очень болит голова. Это перед грозой. Началась гроза. Пришлось затворить окно. Зарецкий прислал журнал “Die Funk Stunde”. Концерты по радио. № 23. 6.6.26. Там изображен “Die Feuerbrunst”. Моего портрета нет, а есть та актриса, которая читает: Rose Lichtenstein и что странно: есть что-то от меня в глазах. (А может глаза на фотографии у всех одинаковые?). Я напишу Зарецкому: нельзя ли узнать, не полагается ли мне чего получить?

Гроза прошла. Снял с головы повязку (полотенце). Окно открыто. После Наташи <Н.В. Чернова-Резникова> пришел Диксон. Сидели в кухне чай пили. Простоквашей я его пичкал. Но больше одной банки он съесть не мог. (Старлица сегодня вытирала полотенца, развешаны – и уж высохли).

Говорили о цвергах (гномах) и о ангелах и какие у цвергов мягкие лапочки, а ангелы, как вихри. Ничего разговорчик, если б кто подслушал!

Решение Шаховского произвело впечатление на Dixon'a. Шаховской ему написал. Жду твоего уведомления. Это письмо придет только в понедельник. Так ко всеобщей и не пошел. Писал сегодня (из здешнего), и исправляю «Ров львиный». Немного осталось.

Все думал о Dixon'е. В разговорах столько твоих слов. И нехорошо быть богатым, и стыдно в банке держать, и нельзя служить». И о Рерихе, конечно. Только он преувеличивает: от креста такие не уничтожаются, п<отому> ч<то> Рёрих – это «нигилизм».

Да от Сомова письмо: как насчет его рисунка – о сроке. Он вернется 15-го и хочет повидаться.

Ну, слава Богу, дошли до тебя деньги (300 frs.), а то я уж беспокоился.

Получил от Шестова, он говорил по телефону с Рейгородским: деньги пошлют 9-го. А я все-таки Рейгородскому в свою очередь напишу, поблагодарю за хлопоты, и помяну.

АР

№ 13

4. 7. 26

Paris

№ 96

Деточка,

Сегодня воскресенье. Опять с утра жара. И теперь грозно – но грозы нет. Вот я все поправляю. Что ты думаешь, если сделать больше названий главам:

- 1) Канава 11 – 37 стр. = 27 стр. (описание)
- 2) Мыслитель 37 – 55 = 18 стр. (Бузылина биография)
- 3) Брандмауэр 55 – 78 = 24 стр. (философия)
- 4) Плетеница 79 – 127 = 49 самый роман
- 5) Со креста 128 – 139 = 12 стр. Тимофеев
- 6) Ровно и гладко 140 – 159 = 20 стр. (Биография Тимофеева)
- 7) Про любовь 160 – 183 = 24 стр. роман.
- 8) К Богу 184 – 191 = 8 стр. (а может по-другому)
- 9) Абракзас 192 – 197 = 6 стр.

Исправление мое заключается в вычеркивании книжных оборотов и в выделении кавычками того, что принадлежит не автору, а действующему лицу.

Мне осталось 5) и 6). Во вторник или в среду придет Мочульский. И знаешь, деточка, я сегодня поднялся в 11 ч<асов> дня. Посылаю тебе вырезку из Пос<ледних> Новост<ей>. Помнишь я писал, как собираюсь ехать под Псков (это для Цвибака, ложная информация). Так на это *ответ* сохрани. В «Днях» Ходасевич упражняется. Я сохранию. А в Звене (сохраняю неприкосновенно) – несколько строчек. Ю.С. (я спрошу у Мочульского) (кажется, Слонимская) <Ю.Л. Слонимская-Сафонова>, такая есть, кукольн<ым> театром занимается. Так пишет, что есть места восхитительные, но в общем неопределенно.

Деточка, не выдавай, он хочет, чтобы, когда ты вернешься, увидела: вчера принес Диксон Словарь Срезневского. Это I издание – у меня было 2-ое, у которого приложение (дополнение), а это в 4 томах. Есть и эпакт и вруцелето.

На столе у тебя лежит.

В эту комнату ни шагу никому.

Да, о насчет Рёриха надо проще смотреть (и от креста такой ничего не исчезнет) и надо относиться со всем цинизмом: т. е. хотите, чтобы была книга с приложением, как у меня о его картинах, это стоит удовольствие *столько-то денег*, и деньги вперед.

Социалистам (как и большевикам) никакого нет дела, где был Христос («Христа никакого не было, один миё »).

Но для агитационных целей сведения о том, что где-то найден манускрипт о пребывании Христа в Тибете, это годится.

Все это мне так не нравится. Именно совпадения:

Возвращение в Россию и нахождение манускрипта (а ведь про него он говорил еще прошлый приезд!)

Заходила Наташа. Никак не могу получить «Своими путями». Когда я выходил – Лоллий Львов, оставил «Возрожд<ение>» и Палагея <sic!> <П.И. Чайковская-Терещенко> забежала: ушел от них Павел.

AP

Сон твой: «стирать пыль» – (der Staub) – нету в Соннике.

Деточка, *так жарко*, вчера ветчину ел, а сегодня рисовую кашу и это легче. И молоко не пропадает. На квартиру *отложил* – 1000 frs.

Получила ли ты фотографию Шаховского? (Твоя рука с кольцом – хорошо вышла). Там я положил образец St. Ange soyer mon guide!

№ 14
5. 7. 26
Paris
№ 97

Деточка, как устроить, пообсуди: ехать мне встречать тебя – или этого в виду, помнишь, случая из Bernerie – а ждать дома, приготовлю тебе: ветчины, супу, если хочешь сделаю йогурту, баранок (если есть).

(А если Диксон вызовется встречать – *или никому не надо?*).

15-го это ничего, самая толкучка пройдет. Это последний день праздника. Это будет в четверг. «Старица» может ведь только в субботу (в пятницу у Сеземана).

Если все сговорено будет и ехать нам к Винтерфельду, со «старницей» *не следует порывать*, хотя это очень дорого: 3.50 час. 2 ч. = 7 и на мэтро = 90, ну, я даю просто 8 frs. «Старица» тщательная, тщательность изумительная: мою комнату делает *около часу*, ну, это, конечно, с мастикой.

Принесли белье (32 frs.). Кончил поправку «Рва Львиного». И натрудил руку.

Да, вот я пускаю о себе всякие апокрифические сведения, – это я насчет «под Псков ехать». А ведь это перепечатываются в других газетах (и Грешищев и Очкасов). Конечно, туда проехать очень любопытно.

Пошел дождик. И стало совсем прохладно. Сижу с открытым окном, но в теплом. Наверное, от твоего сна видел тоже Павла Елисеевича <Щеголев>. Или потому что начал о Вологде писать.

Какое сегодня изумительное утро после дождя. Мне напомнило: когда мы уезжали в Швейцарию из Парижа – пасмурно и очень тихо.

Посылаю из «Иллюстр<ированной> России» – это Лери (Клопотовский упряняется).

А<лексей> Р<емизов>

<Газетная Вырезка:> Лери [Клопотовский В.В.]. Летняя газетка // Иллюстрированная Россия. 1926. Июль. № 27(60). С. 11):

ГДЕ ВЫ ПРОВЕДЕТЕ ЛЕТО?

(Наши заботы)

А.М. Ремизов. Хвостик у меня украли – парижский сказ, а без хвостика консьержка, баба-яга, костяная нога, руки в боки – смеется. На Ивана-Купала чур-чура, брекекес, пойду на Фуркруасский переулочек к М.Л. Гольдштейну, ходателю парижскому, обергофмейстеру Обезвозлапской палаты вольной. Обязан папоротник, жар цвет, быть у Гольдштейна. А под папоротником Пилсудский не знает, по-лягушечьи на конституцию ква-ква – хвостик мой. У Алжирского бея под

носом шишка. А в русских журналах за такой сказ – гонорар. А за гонорар – лето. Вот вам и хвостик.

<Приписка рукой Ремизова>: Лери. Ну, и дурак!

№ 15

6. 7. 26

Paris

№ 98

Деточка, сейчас получил твоё письмо от 5.7. С описанием безобразий:

больше всего возмущает, когда – *ну ты совсем ни причём* – а чьё-то *легкомыслие* (чаще всего) или злая воля (это реже) или сила нам неведомая (это уж судьбинное).

Далеко ходить не надо и причина чаще *в легкомыслии* – вот эти самые Жанны, не приходящие вовремя и заставившие сидеть 30' в ванне.

У тебя деточка кружку украли, а у меня упала кастрюлька и трахнула мою чашку, только блюдце осталось. (Ты моя деточка купи красную с белыми кружочками, тут у нас около аптеки выставлена). Но странно *это совпадение*: какая-то сила отняла, тебе обидно, мне досадовал <sic!>.

И ещё *совпадение*: вчера у меня очень сердце билось, я уж и чай жидкий пил и не курил, потом прошло. А было это там: было очень жарко на воле и у меня 36,5 R и это все время, а после дождя на воле стало холодно – и у темп<ература> упала до 36.00 и забилось сердце. (Наверно, это атмосферн<ое> давление).

Сегодня нормально 36,3.

Надо так рассуждать: дело не 2-х днях – 15-го или 17-го, а в 3х – 6,7,8, когда тебе нечего делать. (Если даже ты проедешь к Лезаровне <А.Е. Баранова-Шестова>, так посмотреть, все равно на это не так много уйдет). Хочешь, деточка, я тебе пришлю «Вёрсты» (вышли сегодня), а потом «Совр<еменные> Записки» (получил)? Может, как-нибудь эти дни и скоротаешь.

Если же чувствуешь, что вообще от дальнейшего нет проку (или не такой большой, чтобы *терпеть*), то, конечно, свертывайся.

К Проскуражковой НЕ переезжай. Это бабьи будут всякие завитки: каждое слово надо взвешивать, а это и так надоело.

(17-го суббота – St. Alexis).

Больна – печень – Вера Алекс<андровна> <Сувчинская> – сейчас приходил Сувчинский. Очень он озабочен. Я ему рассказал твоё происшествие.

Алексей Ремизов.

Опущу сейчас это письмо, а вечером еще напишу и утром отправлю. (Надо сообразить, как с посылкой денег 500 frs. – поступить).

№ 15 bis

6. 7. 26

Paris

№ 99

Деточка, посылаю тебе «Вёрсты», потом пошлю «Совр<еменные> Запис<ки>», может, развлекут тебя.

Я все рассуждаю: (знаю, как каждый час не только день может быть невыносим). Если видишь прок, хоть небольшой, то два дня не велик срок, если же чувствуешь, что это так (так «полагается» 3 недели леченья), то, конечно, оставаться не стоит.

О деньгах, которые должен послать 9-го, надо что-нибудь придумать. А придумается это само-собой, когда решишь. Только чтобы я знал. Я выдумаю.

Просматривал «Версты»; в «Николе» увидишь, как в одном месте испортили пропуском, в самом начале. А в «Совр<еменных> Запис<ках>» – большая статья о Вл. Соловьеве (опять поминается Ек<атерина> Вл<адимировна> <Селевина>). Автор тот же.

Прилагаю вырезку из Дней, из России (из Кр<асной> газ<еты>), до чего это по-русски. (Да, в «Днях» перепечатывают повесть Бабеля).

Я беспокоюсь о сердце – может быть, ванны так действуют. И тут надо осторожнее. Я все представляю, как ты одна и ночь – одна – когда душно – одна – и обидно – одна – все представляю. И потому говорю: если и т. д

Насчет Карлсбада, там уверенно. Но бывает тоже, эти Жанны.

7. 7. 26

Видел во сне Маковскую, теперь Познер, ела устрицы и я подумал: а вот мне не предложит. Потом едем мы с тобой по железной дороге в поезде 3 класса, как в России. Вагон пустой, кроме нас, ни души. Вошел кондуктор. Больше пока не могу восстановить.

11-ый час – сегодня должен был придти в 10 ч<асов> монтер менять у нас электрический счетчик – и нету.

АР

№ 16
7. 7. 26
серeda
Paris
№ 100

Деточка, весь день ждал, что принесут деньги. Нет, стало быть, завтра. Заходил Мочульский: уезжает. В Н<au>te Savoie. Я ему туда пошлю «Ров львиный»: ты, деточка, взглянешь и в окончательном виде пошлю: он хочет написать. Взял книгу, где Мирлес <sic!> <Хелен Хоуп Миррлиз / Helen Hope Mirrlees>, Лозинского. Надо отметить ее статью. А то ни в каких хрониках ее не хотят и упомянуть. Потом зашел Вишняк. Дает сроку еще месяц. Ну, Слава Богу. Получил рпеи от М. Струве <М.А. Струве>. Он занес корректуру начало В<звихренной> Р<уси>. А еще принесет в субботу. (Но ты знаешь, он больной человек, вроде Верховского). Хорошо, что стало холодно, а то бы беда. На кухне сидели. Приходила Наташа штаны чинить. Теперь в порядке. Они все уезжают д<олжно> б<ыть> 11-го. Познер прислал письмо, они знают, что ты уехала. О «подоходн<ом> налоге» надо будет поговорить с Познером. Я рассказывал Палагее <П.И. Чайковская-Терещенко> тогда, она говорит, что у них тоже было. И у Струве тоже. Надо заявить. Если бы я знал, я бы непременно это сделал. Вот как-то все в «житейском» и разговоры (не femme de ménages), а impôt и revenue. Писал немного. Нет, деточка, тебе одной нельзя ездить – вот так, как теперь. Можно к кому-нибудь, ну как тогда к Лисевне <О.Е. Чернова-Колбасина> или на *краткий срок* в Bernerie. Вообще 3 недели я все мечтаю, как ты приедешь. Хочется мне денег собрать. У меня (как никогда еще) бывает горькое чувство перед такой «случайностью», как ты описывала с Жаннами.

(Да, для Сомова все узнал, что он спрашивал и о размере, и о бумаге). (После 15-го Сомов приедет в Париж и когда ты вернешься, пригласить его надо).

Деточка, притерпи, если можешь: может, польза какая будет. Но вот меня что занимает, сколько теперь будет стоить у Winterfeld'a?

Заплатил по счету за газ 98. 50 (май-июнь – 6 недель).

(прошлый раз счет был больше 113.00).

Поговорю с Познером насчет Розанова <доктор>. М<ожет> б<ыть>, у него есть знакомые.

АР

А я как-то насчет вчерашнего и не думал, только одно, очень уж цифры 7. 7. 1877.

М<ожет> б<ыть>, «К Богу» можно совсем не писать, *не называть* эту главу.

В разговоре с Розановым завтра (9-го), помани, что тебе задерживаться никак нельзя: т<ак> к<ак> тебя ждет экстренная работа – из Сорбонны (от проф. Мазона). В действительности ты не получила, но будет – это о Тургеневе опять *напишу подробно*.

№ 17

8. 7. 26

Paris

№ 101

Сердечный припадок

Деточка, прокорректировал всю первую часть. И осталось еще много. Завтра договорился с Познером: попрошу его написать о тебе Розанову, чтобы не задерживал, что тебя ждут всякие дела в Сорбонне. Что-нибудь придумаем. (Все это, конечно, деликатно будет сделано).

Видел *во сне Даманскую* – это нехорошо.

Опять у меня что-то сердце забилося. Я так представляю, как у тебя там было после ванны.

И имей в виду, если чего, просто скажи, что ты не можешь дольше оставаться. Ведь это еще такая мода: «задерживать» (наверно, «дамам» это даже нравится).

Заходили Вишняки. Опять душный день. Вишняк за доктора: пульс считает. (Воображаешь, какой счет!)

Столько писем сегодня: и от Dixon'а, и от Святополка-Мирского и от Шестова.

Кн. С<вятополк>-М<ирский> – приезжает 14-го.

Шестов – Châtelguyon, Villa Florence. (Puy-de-Dôme) (опять насчет денег, что высланы будут; я ему туда напишу все-таки он не понял моего письма с отрывным купоном).

Dixon – зайдет днем в субботу.

Деточка, какая ты неосторожная. Я тебе, деточка, 100 frs. вложу еще денег.

Видел во сне Мазона. (хотел тебе подробно написать, но думаю уж сегодня).

AP

№ 18

9. 7. 26

Paris

№ 102

Деточка, нашел я этот город –Thiers – это уж в департ<аменте> (Puy de Dôme) на юге-востоке, а Шестов – на юго-западе, Châtelguyon, Villa Florence.

Может быть, ты бы проехала посмотреть:

Я сегодня ему напишу. Мне хочется, чтобы ты получила 500 frs. И кончить эту канитель: когда через три руки идет дело, никогда путевого не бывает. 1) Мирра Яковлевна <Эйтингон> 2) Райгородский – велел послать 26-го 3) Добрынин, послал 29-го.

Наверно, у меня сердечные перебои. От всех этих: все надо добиваться и тысячу раз писать.

Я, деточка, гуляю и меньше курю и кофе пью – на 2 дня и больше, заварка обыкновенная.

Я встретил Mazon'a, он знает, что ты в Vichy. И очень одобряет. У него есть дальше о Тургенева. Как-нибудь на неделе он напишет и принесет. А когда ты вернешься, сделаешь (Посылать в Виши не надо). Прислать ли тебе *Совр<еменные> Записки? Версты* я тебе послал.

Черновы все уезжают 13-го в понедельник. Остаются Вишняки. Наташа исполнила все аккуратно. И Оля <О.В. Чернова-Андреева>.

Были Познеры. Поздно пришли. Так сидели. Из новостей узнал: 1) вчера делали операцию Слонимскому: исправляли кривой нос – теперь прямо смотрит 2) Мочульский едет к Высотским.

Расспрашивал подробно о «подходном налоге», а насчет Розанова, чтобы взял меньше и узнал, кто я, Познер напишет от Комитета Писателей. До Познеров заходила Вишнячка <В.Л. Вишняк>, принесла ветчины и Лоллий Львов газету. Я рассказывал о твоём происшествии с ванной. Корректуру еще не кончил.

Стало быть, деньги посланы 8-го, если извещение 9-го. Д<олжно> б<ыть> подействовали письма.

AP

№ 19
10. 7. 26
Paris
суббота
№ 103

Деточка, весь день корректировал. Надоело ужасно.

Должен зайти вечером М.А. Струве и взять корректуру. Приходил Диксон: я ему показал ему, где в «С<овременных> З<аписках>» о нем. Принес мне перышков. Завтра придет днем. До сих пор в ящиках не сделано полок: пилы у него нет. Хоть бы доски-то принес. Я вызову Оболенского и он сделает.

Dixon уезжает в Lille, хочет разыскать Соболева священника. А вернется в пятницу. Когда ему прийти? Я думаю, в воскресенье? А то ты с дороги и усталая, а он будет сидеть долго.

Сегодня пасмурно. Возят уголь. Не пройти, не проскочить. Около входа все завалено и размазано (от дождя).

Хочу сегодня все письма написать, какие над душой. Я тебе, деточка, сегодня еще напишу. Но опущу завтра. (Да, понед<ельник> 12-ое, я вчера ошибся, когда писал, что Черновы уедут 13-го).

AP

<Внизу приклеена газетная вырезка – Возрождение. 1926. 8 июля. № 401. С. 3 (рубрика «В мире литературы»):

«Прибывший в Москву художник Рерих выразил согласие взять на себя одну из постановок в Академическом театре».

№ 19 bis
10. 7. 26
Paris
№ 104

Деточка, забегала Вишнячка в 7-м часу, принесла 4 персика и лимон, и 200 frs. от Богуславской – «ея <sic> долг». Струве обманул: корректуру я ему всю сделал – д<олжно> б<ыть> завтра зайдет. Ведь, в сущности, как мало дней, когда на календарь смотришь. 17-ое по ст<арому> ст<иллю> 4-ое июля.

Необыкновенно тихий вечер, как после дождя. Сейчас 1ый час, на воле довольно шумно. И гудки, и звонки, но вокруг – душа этой ночи тихая. Прибрался: много накопилось бумажек, все порядок делал. А всех писем за раз д<олжно> б<ыть> не написать. Есть старинные долги, как Scholz и Hahn.

Получила ли «Версты»?

Напиши мне, деточка, чего приготовить: масло, ветчины, не надо ли воды?

Сегодня объявление Домострой. Изд. Кожанчикова. 1 доллар.

Познеру написал, что тебя Розанов не задерживает, что не надо этого писать.

Я думаю, он еще и не писал.

AP

Надо будет Гавронскому заплатить.

№ 20

11. 7. 26

Paris

воскресенье

№ 105

Деточка, с утра такая пасмурь, решил дома посидеть. (Хотя в воскресенье сидеть не полагается из-за звонков). Пришел Dixon, поил его чаем (виноград принес). Перцов женился на очень богатой. Мне чего-то жалко Dixon'a. Ну, конечно, всякие разговоры были о журналах (я не придаю значения) и о изданиях. Потом пошли с ним к Mulette. И когда возвращались, у двери звонил Лоллий. Dixon'a я представил: сын André Gide'a. Говорил с ним по-французски. Лоллию он понравился: «какой красивый мальчик и д<олжно> б<ыть> очень богатый».

После Лол<лия>, которому я отдал корректуру 113 стр. пришел Струве за корректурой. Спрашивал его, сколько теперь стоит издать «Ров львиный» – 6000 frs. (это все и бумага, и типография).

После Струве зашли прощаться Черновы. Бронислав <Б.В. Со-синский> не уезжает. Чаем никого не поил. Если бы один кто-нибудь, то в кухне. Как с Диксоном. Но самое-то главное, когда мы ходили с Dixon'ом приходила М<ария> Моис<еевна> <Гуревич > и Шрейбер. Какая-то женщина принесла хлеб (слоёнку). <Поздняя приписка:> [Я разрезал, но есть не решаюсь, вся пропитана маслом]. А записку, которую прилагаю.

И не знаю, что делать. Очень мне не хочется «кричать». У меня условлено на 14-ое со Святополком. Я ему, пожалуй, напишу, чтобы три звонка дал.

Да, деточка, тебе одной нельзя. И опять повторяю, глядя на календарь, как в сущности мало дней.

Дал Dixon'у 30 frs., чтобы он купил «Домострой».

Написал сегодня много писем: остаются Scholz и Ruoff, и еще в Палестину.

Карточка твоя очень хорошая. Диксон не может сказать, вернется ли он в пятницу. На счет моего сердца не беспокойся. Все понемногу утихло. Курю 10–12 папирос в день, так и откладываю и кофе не такой, как ты пьешь. Это утомление. О Диксоне пишет Степун (Stepuhn) в статье о Благонамеренном.

Еще напишу сейчас рпсн Познеру. Не беспокойся, деточка, Бога ради. Я уж писал Познеру.

АР

№ 21

12. 7. 26

Paris

понедель<ник>

№ 106

Деточка, представь себе, позабыл дома ключи. Вернулся с почты, а ключей нет. Консьержка подобрала, вместе вошли: лежат на столе. Вот это называется «искушение».

Нина Григ<орьевна> <Львова> (рассказывал Лоллий) на днях едет к Борманам. Лоллий добывает 100 frs. на дорогу ей. У меня такое тяжелое впечатление осталось от Н<ины> Григ<орьевны>, когда она провожала, эти ревнущие <sic!> глаза. Заходила Наташа. Она не уехала, хочет тебя дождаться. Проводила Вадима <В.Л. Андреев> и Олю <О.В. Чернова-Андреева>. Я ей отдал этот самый ужасный пирог. (Я все думаю, ну как так, зная, что тебе надо все осторожно, приносить такое, я не решился есть – это одни слои масла!) Для твоего успокоения ходил к Аитову, чтобы выслушал сердце. Сердце у меня хорошее, хорошее давление – это временное – невроз. К твоему приезду все восстановится.

Это оттого, что я сержусь. А я очень сердился это время. Я добиваюсь. Представь себе, получил сегодня «Юного читателя», два месяца писал открытки – и ничего. Я написал Белоцветову и вот получил. И 5 экз. «Слова», где «Болибошка» и «Перезвоны». Тоже просил сколько времени зря. Мне надо *меньше* ходить (Деточка, я совсем мало хожу), *тише* говорить. Я боюсь, что с 1 августа не стоит ехать, не поспеть. А лучше с 9-го. Это я сужу по получениям.

Карточка твоя очень хороша, но я не показывал до тебя. Я думаю, написать письмо Мазон'у, что ты вернешься на этой неделе. И на той неделе возьмешься за Тургенева. «Разобрать некоторые места». Помнишь, он говорил когда-то.

Опять очень жарко. Тяжело тебе будет в Париже без воздуха. Я разговаривал с Dixon'ом, чтобы ты в Шартр проехала. Он привез оттуда гравюру (Рождество – Пастухи). У тебя на столе стоит.

Помер А.Л. Волынский (1863 г.) – вот «сшибли» человека в свое время и

О.В. Аптекман (это который в Кувшинове доктор).

АР

№ 21

13. 7. 26

Paris

№ 107

Деточка, сейчас 11 ч<асов> ночи. Какой барабанный бой с каким-то, как из пушки, после нескольких тактов, а потом «Марсельеза», это идут по Ав. Mozart какие-то полки – завтра на Елисейских полях смотр (ведь в Марокко кончилась война). Султан приехал и король испанский и главный министр диктатор Примо де Ревера. Вот бы посмотреть. Да куда уж мне, затолкают.

Расклеены огромные плакаты – полиция срывает – как «достойно должны встречать в Париже убийц!».

А ты бы пошла взглянут. Одно только *жара* – больше 20 °R. Я все пью чай с лимоном. Чаю совсем немножко, а главное лимон.

Теперь музыка прошла. А дом и соседний оживился, все разговаривают и свистят, но тихонечко. Тебе есть открытка из Сербии от той Гребенщиковой, спрашивает о Бельгии. Из «Слова» за Болибошку получил 104 frs. (Добился-таки). От Диксона письмо: сообщает, что на прошлой неделе Бартенева 18 век продан композитору Черепнину. Ну, это можно через Сувчинского достать. Я письмо напишу.

Перебирал газеты. Надо найти. И не нашел. Это я все о Барышеве <Н.В. Баршев>.

Сердцу моему гораздо лучше.

Очень меня беспокоит, что жара, как тебе будет тяжело. И не знаю, что придумать: куда бы тебе проехать до Винтерфельда. В Шартр. И еще куда-нибудь. Взял бланков на почте: Гавронскому думаю просто послать на пнев<матическую почту –?>, что по счету 230 frs. Ходить очень туда жарко. Я все мечтаю откуда-нибудь получить деньги.

Деточка, когда назначить «старице». Она придет в четверг, может, и в субботу. Я ей предложу, в *понедельник?* (Напиши мне).

Долго ночью шумели и визжали, ну как могли (ведь это Auteuil, много не спрашивай!) И поднялся я рано: д<олжно> б<ыть> очень жарко.

АР

№ 23
14. 7. 26
Paris
среда
№ 108

Деточка, очень мало написана Steppuhn <Ф.А. Степун> не хвалит статью Dixon'a за то, что он одобряет С<вятополка-> Мирс<кого> – его книгу о Рус<ской> Лит<ературе>. А о стихах ничего не пишет. Обо мне два слова: когда-нибудь исследователи напишут о моем творчестве. И больше ничего.

Демидов Игорь Платонович и есть самый мой гонитель в «П<оследних> Н<овостях>», но, говорят, он глубоко верующий православный человек. И м<ожет> б<ыть> если бы ты с таким поговорила, нашла бы действительно человека, а не хрю-хрю.

Приходит Dixon'ъ <sic!>, он не уехал и не уедет. Можно ему прийти в субботу часов в 9-ть? Какая досада, «Домострой» продан. Утром я подумал, читал, когда-то писали: продает «Стоглав». А Dixon и приносит «Стоглав». Я ему еще 10 frs. Стоит 40 frs. Напоил его чаем, он пошел посмотреть на гулянье. А вчера – барабан – это черные шли по Av. Mozart: черные в белых одеждах. Постучал Оболенский. Ну скоро и ушел. Рассказывал, что Шульгин ухитрился побывать в России, пишет книгу сейчас, пишет о «кипучей деятельности» и упоре *против* всяких восстаний. (Все это против Н<иколая> Н<иколаевича> <Н.Н. Романов, вел. кн.> и Струве).

«Восставить надоело, надо жизнь устраивать».

Был Сувчинский и С<вятополк>-Мирский. Разговаривали о «Верстах». И тот, и другой зайдут еще. В<ера> А<лександровна> <Сувчинская> скоро уезжает – туда, где Цветаева, так я понял. Св<ятополк>-Мир<ский> скажет адрес Harrison. Завязывается какая-то дружба. «Воля России» с «Верстами». Свидания назначаются. Действует Лебедев. Приехал Слоним. Не пойму я, в чем дело. Д<олжно> б<ыть> это Лебедев и др<угие> против «Совр<еменных> Зап<исок>». Очень Св<ятополк-> М<ирский> огорчен статьей. Это Резникова о Андрее Белом. Но сами виноваты. Нельзя было так подпускать Эфрона. Теперь и стыдно, что наляпали. Приходили они около 10-и. На воле шум и ракеты. «Танцуют». Не люблю «праздники».

АР

№ 24

15. 7. 26

Paris

№ 109

Деточка, это письмо придет к тебе вечером 16-го, в канун твоего рожденья. Хотя ты это и не любишь, все-таки, поздравляю, ничего не поделаешь, все мы по естественным законам на свет родились. (К чему эта фраза, я и сам хорошенько не знаю).

К твоему рожденью тебе, деточка, удача – получил свой перевод пьес (из Варшавы присланы, помнишь, такой приходил, на соломинку похож, с розовым носом!).

Завалили меня корректурой (горе, что пропуски есть и надо переписывать!). Заходил Лоллий: отправил Н<ину> Г<ригорьевну> на месяц.

Сегодня был душнейший день – 25° R. Собиралась гроза. А сейчас прохладно. Тебе письмо от Лисевны. Не пересылаю.

Все мне хочется для тебя чего-нибудь сделать, к твоему приезду. Я буду караулить.

Слава Богу, пришли эти праздники. Это то нутро – те кишки жизни – от которых я ушел – это физиология.

AP

№ 25

Не отошло

Поздно очень проснулся. В 1 ч<ас> придет Dixon полки кончать.

№ 25

16. 7. 26

Paris

№ 110

Деточка, красные чернила высыхают, писать трудно. Был Диксон, принес розы, два пакетика сушек и черный хлеб, я попробовал, не знаю, очень солода много. А доски забыл. Нарочно ездил за ними. Выкрасил я их. И поставил книги, надо сделать шторы и тогда будет хорошо.

Заходил Архангельский, он живет на Rue de la Tour. Померла его жена и он здесь с дочерью. От Гали <Г.В. Ремизова> есть письма, а от Иды <И.Ф. Ремизова-Рюккерт> нет, но она все такая же. Потом Киреев приехал. Это все на одну минуту. И Лоллий. «Выспался, говорит, за много месяцев». Оставил адрес Нины Григорьевны. Очень болит голова. Сижу с повязкой. Это от корректуры. Кончил только сегодня.

17. 7. 26 / 4. 7.

3 ч<аса> дня только-только что успел все сделать – и цветы, и йогурт, и цвет<ная> капуста, и розовое варенье – это тебе на твоё рождение.

П О З Д Р А В Л Я Ю.

АР

№ 1

2 на 3. 10. 26

№ 111

Деточка, подвел часы – теперь 12-ь – (а спать хочется, будто час!). Меблированные часы спешат на 2 часа. Привыкнув в этот час слышать определенный шелковый звук, ясно чувствую, что ты в Chartres. Подставил самовар, пью чай и со мной сидит Feuermännchen. Несколько раз, когда я переписывал «Тябня», он падал и засыпал. Только всего сегодня я и сделал, что переписал. (Хочется спать). Это вокзал. Всегда устаешь. Вышел я благополучно, никто меня билета не спрашивал. И к моему счастью сейчас же (без перехода) мэтро № 5. Дома я был ½ 2-го. Все подготовил для консьержки, но она не пришла. И писем не было. Около 5-и был звонок, я думал: опять почтальон. Нет, это из Берлина молодой писатель Herbert Schlüter (от R. Kayser'a): его роман начнется печататься в N<eue> Rundschau. Просил назначить вечером. Тоненький, говорит похоже на Klaus Mann'a, но не развязный (он знает и K<laus'a> Mann'a и Süßkind'a). Говорит, что все они (молодые) – их “Großuater” – Герман Бар (венский писатель), а не Tomas Mann, ни Гауптман, ни Kellermann'a). Видно, начитанный, как Süßkind. Я говорил и по-франц<узски> (представь себе, мне стало легче говорить) и по-немецки (меньше). После него сел переписывать. Сначала было очень холодно. Я закрыл ставни. Да, ветер сюда. И вот только что кончил. (В 9-ь кто-то ломился; только недавно я посмотрел: записка – Яшка <Я.С. Шрейбер>. Представь себе, если бы я отворил: «Как проводили лето?»). Когда затворял шторы, посмотрел в окно: небо без звезд с заревом от фонарей и так почувствовал, как это жутко, как еще не хочется (а ведь должно быть такое состояние, чтобы быть готову), как не хочется отрываться и лететь в это и в этом небе. Если в жизни человек не умел сам-за-себя самостоятельно жить, какая жуть очутиться одному.

Яшкину записку я к тебе вклею – за неимением других писем.

АР

Как-то тебе там: сейчас – самый холодный час.

№ 2

3. 10. 26

№ 112

Деточка,

Видел страшный сон: я сижу, как сидел вечер и вдруг погасло электричество. Я вышел в прихожую, чтобы зажечь, шупаю по стене, а выключатель спустился совсем к полу. Трогаю его и чувствую: он расцепился, я стал на колени и все хочу соединить половинки. И чувствую, как в темноте меня прикрывают и за руки держат и ноги тянут, и понял, что это злая сила. И говорю, выдираясь от них, «разве вы злые?» Но они ничего не отвечают, а тянут.

Но я чувствую, что мой голос их обессиливает. Всякий раз они отскакивают.

И я проснулся с чувством: ничего не поделать – соединить половинки мешают и, стало быть, зажечь электричество нельзя. Было 3 часа ночи. Я закрыл дверь: я заметил, что страшные сны мне снятся, когда в ту комнату открыта дверь.

Потом видел тебя, будто летишь на кровати. Но ничего особенно.

Проснулся около 10-и. Консьержка уехала, как всегда в воскресенье. И я внизу взял газеты (Дни сохраняю) и письмо от вонючего мальчишки-предателя. (Может быть, что-нибудь и выйдет, это я про деньги).

Пришел с баранками. Я позарился: купил 12-ь à 50 cu (6 frs.) и подосадовал: баранки другие, сладковатые, сдобные и совсем «не баранки».

Варю рисовую кашу.

½ 6-го кто-то ломился. Я подсчитал «Тябня» – 16000 букв – 300 frs. или около.

1927

3. 9. – 13. 9.

Vichy

Brides-les-bains

1 апреля 1927

113

Когда ты, деточка, уйдешь так, рассердившись на свою няньку и повариху, я совсем обеззучусь: разве можно так – и причин не нахожу для такого.

Как же я тебя мог отпугнуть? Ты это на няньку-то и повариху такое.

Это неверно:
нянька-то другой раз с поварихой
сидят на кухне и не знают,
что и придумать: какой же там
отпуг может в голову прийти?
Пишет это письмо
Анисья и Аграфена.

Виши (Vichy)

№ 1
3. 9. 27
суббота
114

Ну что же, деточка, все сделал: расписку вклеил; писем никаких не дал; о своем участии в журналах объяснил. Мне кажется, все вышло вразумительно. (На меня произвел он другое впечатление: вчера он безусловно охмелел после того невиннейшего вина, как пьяница).

Поручение исполнил (хочет тебе сам подробно написать). Через 10 дней в сверст<анном> виде 2 экз<емпляра> со старой корректуры, посвящение сделают на отдел<ьной> стр<анице>, а книга выйдет в 1/2 октября, кобяковскую карточку – в каталог. Напоил его чаем и там подскрёбки были варенья (оставалось) и оставшиеся петровские баранки. Завтра принесут свежих. (Все-таки петровские, а лучше, чем хлеб).

Писем не было. День прошел сонно. Принимался спать: такая усталость, д<олжно> б<ыть> оттого еще, что после 10 дней глухоты, слышу.

Писал письма: ответил Лукашу (ну, и дурак!) – это заняло очень много времени, п<отому> ч<то> дурак. Но одного не мог объяснить ему: «В<звихренная> Русь» – фальшивое заглавие: «взвихрять» выдуманный глагол». Я мог только ответить, что все русские понимают. И целый ряд мест в его рецензии зачеркнул красн<ым> карандашом, как фактическую неправду. Я еще никогда в жизни такой глупости не читал, Унковский – (кажется) мастером.

Еще написал Шляпе <В.В. Диксон>, Мирке <М. Претнар> и Шестову (надо было о его статье в “Individualität’e”).

Г<ригорий> Н<иколаевич> <Товстолес> принес «Новый корабль». Я его тебе в понедельник пошлю.

С Н<аташей> я условился: пускай зайдет в субботу. А с Г<ригорием> Н<иколаевичем> – он оставил мне свой адрес: 3, Place de Passy.

Еще только 11 ч<асов>, а думаю лечь: все равно заниматься не могу от усталости. Как-то ты доехала? Как устроилась?

Адрес Шестова на случай. Leon Chéstov, Villa Florence, Châtelguyon (Puy-de-Dôme).

АР

Хорошо, что ты взяла платок: мне очень сейчас холодно.

4. 9 (воскресенье)

10 ч<асов> у<тра>. Писем нет.

№ 2

4. 9. 27

воскресенье

Paris

№ 115

Сегодня, деточка, такой грустный день – весь день с полдня дождь: сначала тихий, а вот сейчас – к полночи – совсем громко. Писем не было. И никто не звонил. И я просидел весь день. Прибрался – я заметил с приборки у меня всегда начинается жизнь; это не человеческое и не демонское, а настоящее звериное или птичье. Все чищу. И чистя, представь себе, в твоём бисерном кошельке на пианино лежит вместе с Залшупинским и старым – 20 франков (2 бумажки по 10 frs.). находка! Собрал газеты, отложенные для тебя, я из них вырежу – Алданова, Зайцева и тебе пошлю. Представляю, какая скука. Вот и дома сегодня грустный день, а, сидя в Lisbonne'e, совсем тяжко. А сегодня только еще второй день.

Смотрел I т<ом> материалов Nagios Nikolaos. Горе мое: все по-гречески, кое-что по латыни, и очень мало по-немецки. Если бы был здесь Перемиловский. Все думаю, кого бы попросить разобрать. Это «для очищения совести» надо прочитать. Часть материалов есть по-русски в Трудах Киев<ской> Дух<овной> Акад<емии>. М<о>жет> б<ыть>, достанет Ковалевский, который у нас был. Надо его попросить.

Прибираясь, думал о одном рассказе-чуде (о мальчике Basilio). С него и начну. Еще надо придумать, кого попросить или самому сделать: надо вкратце рассказать биобиблиографию, это для французского каталога, как пример, Бердяевск<ое> описание (Ты получила от Г<ригория> Н<иколаевича>).

Замечай, деточка, сны. Воскресенье не в счет. С понедельника. А старую муку я решил выбросить: раскрыл, а она полна жуков. Выставил пока на кухню, а завтра в пакет и выброшу.

Мысль идет этажами, и в первом этаже о деньгах.

Дождик сон нагоняет. Лягу я опять рано. Потерпи уж, деточка, не ешь много тяжелых, как сливы.

АР

5. 9. 27

понедельник

Сейчас получил твое письмо (от 3. 9.)
(Видел во сне Аронсбергов – вот видишь, это к Bride-les-bains!).
Открытка от Познеров. Их адрес: Mr. Pozner, Villa la Plage, Ste. Maxime s/m. (Var).

Адрес “Les cahiers du Sud”
Monsieur Gabriel d’Aubarède
Ridacteur en chef
10. Quai du Canal Marseilles

Не лучше ли сделать так: я напишу письмо (*мне его надо по-французски*).

Обращаюсь к Вам Cher Monsieur с покорнейшей просьбой, сделайте распоряжение о высылке гонорара за напечатанные рассказы Le Cot calamiteux (Le cahier du Sud) Juliet 1924 № 92) переводчице R. Larina и 1 экз<емпляр> № 92.

<2 сл. нрзб.>

А. Ремизов.

№ 3

5. 9. 27

понедельник

№ 116

Очень я, деточка, взволновался, получив твое письмо. Все себе представил. И потом, как в 6-ть вставать и ехать и там опять доктор и встречи, и бабища. И самое тяжелое – д<олжно> б<ыть> голоданье (когда ни читать, ни писать, а только мориться). Жду, что напишешь.

Весы – в первую голову. (Надо здесь купить здесь; плохо я верю, чтобы те весы берлинские переехали к нам!). Из «Москвы» все нет расчета. А вот бы деньги пригодились. Олины деньги все тебе по всем правам. (Я бы только немного налог отделил).

Взбаламученный письмом очень рассеянно занимался «Чудом с мальчиком Василием». Вечером открытка от Перцова. Пишу, что в четверг в 9 ч<асов> или в 8. Живет он в St. Germain-en-Laye. Это дальше Courbevoie, где С<вятополк>-Мирский.

Утром приходил прачешник.

Кроме Аронсбергов (это к Brides-les-Bains) видел Пуни, который повторял: «веки-веки!» – и рукой так к глазам, а глаза закрыты. (Не случилось ли чего с ним?)

Чувствую, пальто тебе, наверно, надо послать. Какой холод (осенний) в поздний час, а там еще холодней – горы!

Что бы такое на счет денег устроить?

Жду, жду твоего письма. Тогда и газеты и книгу (Нов<ый> Кораб<ль>) пошлю. А то мне все кажется, когда подымается лифт, что это ты – вернулась.

Сегодня поздно сижу.

АР

6. 9. 27

вторник

Только от Лукаша письмо, что он исправил свою статью по моим замечаниям.

Список литературы

1. Алексей Ремизов. «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1926 / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 54–87.
2. Гергилов Р.Е. Первые годы Ф.А. Степуна в эмиграции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8. № 2. С. 215–230.
3. Избранные места из переписки Ю.Н. Рериха и В.А. Перцова / вступ. ст. О.А. Лавренова // Культура и время. 2011. № 1. С. 57–77.
4. Иоанн (Шаховской), архиеп. Биография юности: Установление единства. Париж: YMCA-PRESS, [1977]. 420 с.
5. Кельнер В.Е., Познер В. Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции (Из архива Соломона Познера) // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. Vol. I. № 1. СПб., 1994. С. 269–313.
6. Куприяновский П.В. «Отглядываюсь на прошлое...»: журнал «Северный Вестник» 1890-х годов и его литературная позиция / предисл. Н. Молчанова. Воронеж, 2009. 200 с.
7. На вечерней заре: Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло / подгот. текста и коммент. А. д'Амелия // Europa Orientalis. 1985. IV. P. 149–190.
8. Обатнина Е.Р. Вариации памяти (творческая история «Кукки» и других мемуарных свидетельств Ремизова о Розанове) // Ремизов А.М. Кукка. Розановы письма / изд. подгот. Е.Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2011. С. 231–319. (Лит. памятники)
9. Обатнина Е.Р. Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: 1926–1927 гг. Часть первая: «Эстето-разложенец» // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 8–53.
10. Обатнина Е.Р. Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: “La vie”, или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925 // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 8–44.

11. Переписка Л.И. Шестова с А.М. Ремизовым (окончание) / подгот. текста и примеч. И.Ф. Даниловой и А.А. Данилевского // Русская литература. 1994. № 2. С. 136–185.

12. Письма А.М. Ремизова к В.В. Перемилловскому / вступ. ст. и коммент. А.М. Грачевой; подгот. текстов Т.С. Царьковой // Русская литература. 1990. № 2. С. 197–235.

13. Письма А.М. Ремизова к П.Е. Щеголеву. Ч. 1: Вологда. (1902–1903) / публ. А.М. Грачевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 121–177.

14. Письма А.М. Ремизова к П.Е. Щеголеву. Ч. 2: Одесса. Херсон. Одесса. Киев (1903–1904) / публ. А.М. Грачевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 153–205.

15. Письма И.С. Шмелева доктору С.М. Серову — прототипу врача в романе «Иностранец» / предисл., сост. и подгот. текста Н.П. Белевцевой // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2010. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2010. С. 385–476.

16. *Погасий А.К.* «Тибетское евангелие» — историко-культурный памятник тибетского буддизма или все же подделка конца XIX века? // Религиоведение. 2017. № 1. С. 117–125.

17. *Поляков Ф.* Автобиографические письма Николая Зарецкого // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 2018. Vol. 6. S. 236–265.

18. *Пришвин М.М.* Собр. соч.: в 8 т. М.: Худож. лит., 1982–1986.

19. *Пришвина В.Д.* Путь к слову. М.: Молодая гвардия, 1984. 262 с.

20. *Раевская-Хьюз О.П.* Никола Угодник в творчестве А.М. Ремизова // Русская литература. 2007. № 4. С. 61–69.

21. *Резникова Н.А.* Огненная память: Воспоминания об Алексее Ремизове / подгот. текста, сопров. ст. А.М. Грачевой. СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 271 с.

22. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. / вступ. заметка и коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2018. № 7. С. 46–81.

23. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. (окончание) / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2018. № 8. С. 8–67.

24. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1923 г. / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2019. № 11. С. 36–91.

25. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1924 / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 45–108.

26. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1925 / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 42–114.

27. *Ремизов А.М.* Собр. соч. М.; СПб.: Русская книга; Росток, 2000–2003, 2015–.

28. Русская эмиграция. Журналы и сборники на русском языке, 1920–1980. Сводный указатель статей. Paris: Institut d'études Slaves, 1988. 347 с.

29. «...с Вами беда — не перевести»: Письма Д.П. Святополк-Мирского к Ремизову (1922–1929) / публ. Р. Хьюза // Диаспора: Новые материалы. V. Париж: Athenaeum; СПб.: Феникс, 2003. С. 335–401.

30. *Соколов-Ремизов С.Н.* Из семейного архива // Алексей Ремизов: Исследования и материалы: Сб. науч. ст. / отв. ред. А.М. Грачева и А. д'Амелия. СПб.; Салерно: Пушкинский Дом; Europa Orientalis, 2003. С. 373–405. (Collana di Europa Orientalis; Вып. 4).
31. *Сомов К.* Дневник: 1926–1927 / предисл., подгот. текста, коммент., сост. приложения П.С. Голубева. М.: Дмитрий Сечин, 2019. 744 с.
32. *Спроге Л.* Гонение на ОБЕЗВЕЛВОЛПАЛ: А.М. Ремизов в русских изданиях Риги (1922–1922) // Slavica — 2015: filoloģijas pētījumi. Zinātnisku materiālu un rakstu krājums. Rīga: Latvijas Universitātes Akadēmiskais apgāds, 2015. С. 49–61. (Rusistica Latviensis 5).
33. *Фатеев В.А.* В.В. Розанов. Жизнь. Творчество, Личность. Л.: Худож. лит., 1991. 365 с.
34. *Флейшман Л.* В тисках провокации: Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 328 с.
35. *Цветаева М.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Эллис Лак, 1995. Т. 6: Письма / вступ. ст. А. Саакянц; сост., подгот. текста и коммент. Л. Мнухина. 800 с.
36. *Чемакин А.* П.Б. Струве и В.В. Шульгин: история взаимоотношений и сотрудничества // Тетради по русскому консерватизму. 2017. № 4. С. 186–196
37. *Шкловский В.* Жили-были: Воспоминания, мемуарные записи, повести о времени: с конца XIX в. по 1962 г. М.: Сов. писатель, 1964. 482 с.
38. *Smith G.S.* The Letters of D.S. Mirsky to P.P. Suvchinskii, 1922–1931. Birmingham, 1995. 238 p. (Birmingham Slavonic Monographs. No. 26)

Статья поступила в редакцию: 21.01.2020

Одобрена после рецензирования: 19.03.2020

Дата публикации: 25.12.2020

Scientific Publication of Archival Materials

Alexey Remizov

**“At the Evening Dawn”. A Chapter from the Manuscript;
Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1926–1927**

Commentaries by Elena R. Obatnina.

Text prepared by Elena R. Obatnina and Anna S. Uryupina.

Abstract: The authors continue to introduce into scientific circulation chapters from A.M. Remizov's manuscript “At the Evening Dawn”, which form a series of publications devoted to the émigré period of the writer's life and work. The main part contains Remizov's letters to S.P. Remizova-Dovgello for 1926–1927, which in 1945–1948 were edited by the author and included in the planned book. The Appendix contains original letters of the same period. Such a juxtaposition of a particular chapter with its primary sources opens up the prospect of exploring motivations that guided the writer in creating autobiographical works in the late 1940s and early 1950s. The corps of epistolary documents for 1926–1927 contains information related to Remizov's position in the literary environment of Parisian emigration, his friendly and professional contacts and also reveals unknown facts of the creative and publishing history of his works. The publication is accompanied by detailed comments based on previously unknown archival materials which supplement the history of the Russian Diaspora. Historical and literary surveys of the authors made it possible to introduce significant refinements into the biographical data, and into the chronology of the writer's life and work as a whole.

Keywords: Russia Abroad; literary critique, Alexey Remizov; Serafima Remizova-Dovgello.

Information about the authors: Elena R. Obatnina, DSc in Philology, Leading Research Associate, Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarov Embankment, 4, 199034 St. Petersburg, Russia. E-mail: lena.eo@mail.ru.

Anna S. Uryupina, PhD in Philology, curator, Vladimir Dahl State Museum for the History of Russian Literature (State Literary Museum), Trubnikovskiy Alley, 17, 121069 Moscow, Russia. E-mail: urana1409@gmail.com.

For citation: Remizov Alexey. “At the Evening Dawn”. A Chapter from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1926–1927”, comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (18), 2020, pp. 40–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-40-108>

Acknowledgements: The publication was financially supported by the Russian Scientific Fund, grant no 18-012-00035.

Reference

1. “Alekssei Remizov. ‘Na večernei zare’. Glava iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1926 [“Alexey Remizov. ‘At the Evening Dawn’. A Chapter from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1926”], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (17), 2020, pp. 54–87. (In Russ.)
2. Gergilov, R.E. “Pervye gody F.A. Stepuna v emigratsii” [F.A. Stepun’s First Years Abroad]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 8, no. 2, 2007, pp. 215–230. (In Russ.)
3. “Izbrannye mesta iz perepiski Iu.N. Rerikha i V.A. Pertsova” [“Selected Passages from the Correspondence Between Yu.N. Roerich and V.A. Pertsov”], introd. by O.A. Lavrenov. *Kul'tura i vremia*, no. 1, 2011, pp. 57–77. (In Russ.)
4. Ioann (Shakhovskoi), archbishop. *Biografiia iunosti: Ustanovlenie edinstva* [Biography of Youth: Establishing Unity]. Paris, YMCA-PRESS, [1977]. 420 p. (In Russ.)
5. Kel'ner, V.E., Pozner, V. “Komitet pomoshchi russkim pisateliam i uchenym vo Frantsii (Iz arkhiva Solomona Poznera)” [“Committee for Assistance to Russian Writers and Scientists in France (From Solomon Posner Papers)”]. *Russian Studies. Ezhekvartal'nik russkoi filologii i kul'tury*, vol. I, no. 1, 1994, pp. 269–313. (In Russ.)
6. Kupriianovskii, P.V. “Ogliadyvaius' na proshloe...”: zhurnal “Severnii Vestnik” 1890-kh godov i ego literaturnaia pozitsiia [“Looking Back at the Past...”: the magazine “Severnii Vestnik” in the 1890s and Its Literary Position], introd. by N. Molchanov. Voronezh, 2009. 200 p. (In Russ.)
7. “Na večernei zare: Perepiska A. Remizova s S. Remizovoi-Dovgello” [“At the Evening Dawn: Correspondence Between A. Remizov and S. Remizova-Dovgello”], text prep. and comm. by A. d’Amelia. *Europa Orientalis*, IV, 1985, pp. 149–190. (In Russ.)
8. Obatnina, E.R. “Variatsii pamiati (tvorcheskaiia istoriia ‘Kukhhi’ i drugihk memuarnykh svidetel'stv Remizova o Rozanove)” [“Variations of Memory (Creative History of ‘Kukhha’ and Other Remizov’s Memorial Records About Rozanov)”]. *Remizov A.M. Kukhha. Rozanovy pis'ma* [Kukhha. Rozanov’s Letters], prep. by E.R. Obatnina. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, pp. 231–319. (In Russ.)
9. Obatnina, E.R. “Etiudy k tvorcheskoi biografii A.M. Remizova: 1926–1927 gg. Chast' pervaiia: ‘Esteto-razlozhenets’.” [“Studies on A.M. Remizov’s Creative Biography: 1926–1927. Part 1. ‘Aesthete-Degenerate’.”]. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (17), 2020, pp. 8–53. (In Russ.)
10. Obatnina, E.R. “Etiudy k tvorcheskoi biografii A.M. Remizova: ‘La vie’, ili zhizn' ‘chudesnym obrazom’. Parizh, 1924–1925” [“Studies on Alexey Remizov’s Creative Biography: ‘La vie’, or Living ‘Miraculously’. Paris, 1924–1925”]. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (14), 2019, pp. 8–44. (In Russ.)
11. “Perepiska L.I. Shestova s A.M. Remizovym” (okonchanie) [“Correspondence Between L.I. Shestov and A.M. Remizov” (conclusion)], text prep. and notes by I.F. Danilova and A.A. Danilevsky. *Russkaia literatura*, no. 2, 1994, pp. 136–185. (In Russ.)
12. “Pis'ma A.M. Remizova k V.V. Peremilovskomu” [“A.M. Remizov’s Letters to V.V. Peremilovskiy”], introd. and comm. by A.M. Gracheva, text prep. by T.S. Tsarkova. *Russkaia literatura*, no. 2, 1990, pp. 197–235. (In Russ.)
13. “Pis'ma A.M. Remizova k P.E. Shchegolevu. Ch. I: Vologda. (1902–1903)” [“A.M. Remizov’s Letters to P.E. Shchegolev. Part 1: Vologda (1902–1903)”], publ. by A.M. Gracheva. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1995 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1995]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999, pp. 121–177. (In Russ.)

14. “Pis'ma A.M. Remizova k P.E. Shchegolevu. Ch. 2: Odessa. Kherson. Odessa. Kiev (1903–1904)” [“A.M. Remizov’s Letters to P.E. Shchegolev. Part 2: Odessa. Kherson. Odess. Kiev (1903–1904)”], publ. by A.M. Gracheva. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1997 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1997]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002, pp. 153–205. (In Russ.)

15. “Pis'ma I.S. Shmeleva doktoru S.M. Serovu — prototipu vracha v romane ‘Inostranets’.” [“I.S. Shmelev’s Letters to Doctor S.M. Serov, the Prototype of the Doctor in the novel ‘The Foreigner’.”], introd., comp. and text prep. by N.P. Belevtseva. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna. 2010* [Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad Annual. 2010]. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2010, pp. 385–476. (In Russ.)

16. Pogasii, A.K. “‘Tibetskoe evangelie’ — istoriko-kul'turnyi pamiatnik tibetskogo buddizma ili vse zhe poddelka kontsa XIX veka?” [“‘Tibetan Gospel’ — a Historical and Cultural Monument of Tibetan Buddhism or a Forgery of the Late 19th Century?”]. *Religiovedenie*, no. 1, 2017, pp. 117–125. (In Russ.)

17. Poliakov, F. “Avtobiograficheskie pis'ma Nikolaia Zaretskogo” [“Autobiographic Letters of Nikolay Zaretsky”]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, Vol. 6, 2018, S. 236–265. (In Russ.)

18. Prishvin, M.M. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1982–1986. (In Russ.)

19. Prishvina, V.D. *Put' k slovu* [The Path to the Word]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1984. 262 p. (In Russ.)

20. Raevskaia-Kh'iuz, O.P. “Nikola Ugodnik v tvorchestve A.M. Remizova” [“Nikolaos the Wonderworker in A.M. Remizov’s Works”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 2007, pp. 61–69. (In Russ.)

21. Reznikova, N.A. *Ognennaia pamiat': Vospominaniia ob Aleksee Remizove* [Fiery Memory: Memoirs of Alexei Remizov], text prep., accomp. art. by A.M. Gracheva. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2012. 271 p. (In Russ.)

22. Remizov, A.M. “‘Na vechernei zare’. Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1921–1922 gg.” [“‘At the Evening Dawn’. Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1921–1922”], introd. and comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 7, 2018, pp. 46–81. (In Russ.)

23. Remizov, A.M. “‘Na vechernei zare’. Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1921–1922 gg.” (okonchanie) [“‘At the Evening Dawn’. Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1921–1922” (conclusion)], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 8, 2018, pp. 8–67. (In Russ.)

24. Remizov, A.M. “‘Na vechernei zare’. Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1923 g.” [“‘At the Evening Dawn’. Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1923”], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 11, 2019, pp. 36–91. (In Russ.)

25. Remizov, A.M. “‘Na vechernei zare’. Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1924” [“‘At the Evening Dawn’. Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1924”], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (14), 2019, pp. 45–108. (In Russ.)

26. Remizov, A.M. “‘Na vechernei zare’. Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1925” [“‘At the Evening Dawn’. Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1925”], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (15), 2020, pp. 42–114. (In Russ.)

27. Remizov, A.M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, St. Petersburg, Russkaia kniga Publ., Rostok Publ., 2000–2003, 2015–. (In Russ.)
28. *Russkaia emigratsiia. Zhurnaly i sborniki na russkom iazyke, 1920–1980. Svodnyi ukazatel' statei* [The Russian Emigration. Journals and Miscellanea, 1920–1980. General Index of Articles]. Paris, Institut d'études Slaves, 1988. 347 p. (In Russ.)
29. "...s Vami beda — ne perevesti": Pis'ma D.P. Sviatopolk-Mirskogo k Remizovu (1922–1929)" ["...You Are the Awkward One — Untranslatable": D.P. Sviatopolk-Mirski's Letters to A.M. Remizov (1922–1929)"], publ. by R. Hughes. *Diaspora: Novye materialy* [Diaspora. New Materials], issue 5. Paris, St. Petersburg, Athenaeum Publ., Feniks Publ., 2003, pp. 335–401. (In Russ.)
30. Sokolov-Remizov, S.N. "Iz semeinogo arkhiva" ["From the Family Archive"]. *Aleksei Remizov: Issledovaniia i materialy: Sbornik nauchnykh statei* [Alexei Remizov: Studies and Materials: A Collection of Essays], ex. ed. A.M. Gracheva and A. d'Amelia. St. Petersburg, Salerno, Pushkinskii Dom Publ., Europa Orientalis Publ., 2003, pp. 373–405. (In Russ.)
31. Somov, K. *Dnevnik: 1926–1927* [Diary: 1926–1927], introd., text prep., comm., appendix by P.S. Golubev. Moscow, Dmitrii Sechin Publ., 2019. 744 p. (In Russ.)
32. Sproge, L. "Gonienie na OBEZVELVOLPAL: A.M. Remizov v russkikh izdaniiax Rigi (1922–1922)" ["The Persecution of the Obezvelvolpal: A.M. Remizov in the Russian Print of Riga (1922–1922)"]. *Slavica — 2015: filologijas pētījumi. Zinātnisku materiālu un rakstu krājums*. Rīga, Latvijas Universitātes Akadēmiskais apgāds, 2015, pp. 49–61. (In Russ.)
33. Fateev, V.A. *V.V. Rozanov. Zhizn'. Tvorchestvo, Lichnost'* [V.V. Rozanov. Life. Works. Personality]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1991. 365 p. (In Russ.)
34. Fleishman, L. *V tiskakh provokatsii: Operatsiia "Trest" i russkaia zarubezhnaia pechat'* [In the Grip of Provocation: Operation "Trest" and Russian Émigré Press]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 328 p. (In Russ.)
35. Tsvetaeva, M. *Sobranie sochinenii: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.], vol. 6: Pis'ma [Letters], introd. by A. Saakiant, comp., text prep. and comm. by L. Mnukhin. Moscow, Ellis Lak Publ., 1995. 800 p. (In Russ.)
36. Chemakin, A. "P.B. Struve i V.V. Shul'gin: istoriia vzaimootnoshenii i sotrudnichestva" ["P.B. Struve and V.V. Shulgin: the History of Relationships and Cooperation"]. *Tetradī po russkomu konservatizmu*, no. 4, 2017, pp. 186–196. (In Russ.)
37. Shklovskii, V. *Zhili-byli: Vospominaniia, memuarnye zapisi, povesti o vremeni: s kontsa XIX v. po 1962 g.* [Once Upon a Time: Memoirs, Memorial Records, Stories About the Epoch: From the Late 19th century to 1962]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1964. 482 p. (In Russ.)
38. Smith, G.S. *The Letters of D.S. Mirsky to P.P. Suvchinskii, 1922–1931*. Birmingham, 1995. 238 p. (Birmingham Slavonic Monographs. No. 26) (In English)

The article was submitted: 21.01.2020

Approved after reviewing: 19.03.2020

Date of publication: 25.12.2020